

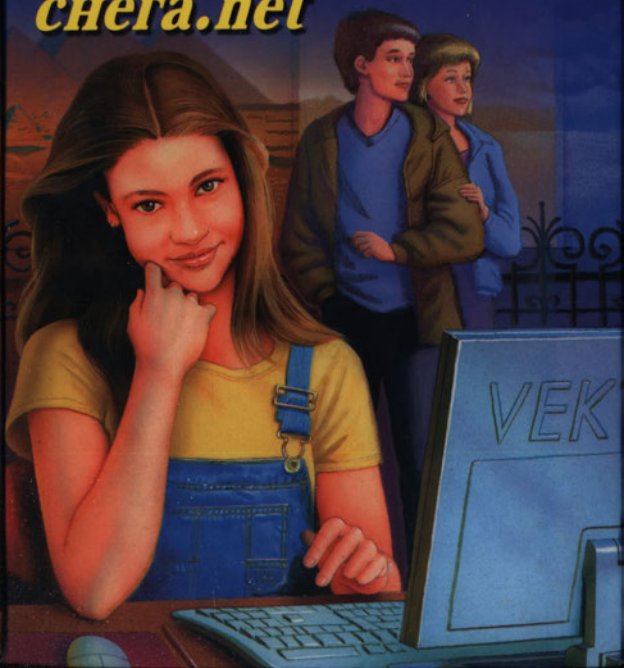
В ИНТЕРНЕТЕ СНЕГА.NET

Ольга Дзюба

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ
ДЕВОЧЕК

Ольга Дзюба

**В Интернете
снега.net**

Как трудно, когда все отвернулись от тебя!
Особенно тяготит то, что сама во всем виновата:
друзьям нагрубила — вот и одна...

И за окном как нагло снег... Уже почти зима.

Хорошо хоть в Интернете снега не бывает.
Интернет — это спасение, ведь даже извиниться
по электронной почте легче. А еще там можно
поговорить, когда одиноко, и, может быть,
даже найти близкого человека...

ISBN 5-17-034742-1

9 785170 347421

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ
ДЕВОЧЕК

Ольга Дзюба
В ИНТЕРНЕТЕ
СНЕГА.net

Повесть

Москва
Астрель
АСТ
Транзиткнига
2006

УДК 821.161.1-31-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д 43

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 25.01.2006.
Формат 84×108^{1/16}. Бумага газетная. Печать высокая с ФПФ.
Усл. печ. л. 8,4. Тираж 3000 экз. Заказ 855.

Дзюба, О.
Д43 В Интернете снега.net / Ольга Дзюба. — М.: Астрель:
АСТ: Транзиткнига, 2006. — 158, [2] с. — (Любимые книги
девочек).

ISBN 5-17-034742-1 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-13902-6 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 5-9578-3388-6 (ООО «Транзиткнига»)

Снег, снег, кругом снег... И на улице, и на душе... Насте так часто кажется, что она совсем-совсем одна, и никто не подойдет, не спросит: «Как ты?» Если бы не Интернет — дела были бы хуже некуда. Этот электронный мир отвлек девочку от грустных мыслей, закружил в водовороте приключений и сделал совершенно другой — уверенной, нужной, счастливой!

УДК 821.161.1-31-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 5-17-034742-1
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-13902-6
(ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 5-9578-3388-6
(ООО «Транзиткнига»)
ISBN 985-13-5428-7
(ООО «Харвест»)

© О. Ю. Дзюба, текст, 2006
© ООО «Издательство Астрель», 2006

Глава I

СМЯТЕНИЕ

Ветер раскачивает ветки старого клена, срывает последние желтые листья и швыряет их в окна класса. «Когда же кончатся эти уроки! — Настя вздохнула и тоскливо посмотрела в окно. — Не хватало еще, чтобы пошел дождь!»

Сегодня после школы у кинотеатра ее будет ждать Андрей, а зонт Настя не взяла, и мокнуть совершенно не хотелось. Даже из-за встречи с ним.

В конце сентября он пропал куда-то на целых две недели. Не заходил, не звонил и на ее звонки не отвечал. Конечно, у него дела, все-таки четвертый курс института, это тебе не Настин девятый класс! Хотя, конечно, мог бы и появиться.

А вчера, когда Настя уже собиралась идти спать, вдруг раздался звонок. Андрей торопливо поздоровался и, не слушая Настиных

расспросов, попросил ее прийти завтра к кинотеатру «Балтика» в два. И повесил трубку, едва услышав «да». Настя потом полночи уснуть не могла — гадала, что стряслось.

Ей всегда казалось, что Андрей относится к ней очень серьезно. Он так часто раньше звонил, а летом они вообще чуть ли не каждый день бродили по Москве и катались на каруселях, на речном трамвайчике, в кино ходили...

При этом сама Настя даже не думала о том, как она относится к Андрею. Он веселый, с ним легко и просто, и ни разу она не пожалела о том, что познакомилась с ним. Но ничего такого, о чем пишут в книгах — чтобы без него она тосковала, ночей не спала, фотокарточку с собой носила...

И вообще, после истории в начале летних каникул ей казалось, что она никогда и никого не сможет полюбить. Слишком страшное тогда у нее вышло приключение. И очень сильное. А Андрей...

— Вознесенская, что я сейчас сказала? — Голос Нины Гавриловны, учительницы русского, вернул ее к действительности.

Настя вздрогнула, встала и растерянно посмотрела на доску.

— Спишь? — Нина Гавриловна укоризненно посмотрела на нее. — Скоро экзамены, и о чем вы только думаете?

— О любви! — пробасил какой-то парень с задней парты, и Настя густо покраснела.

— Потише! — сурово посмотрела на остряка учительница и махнула Насте рукой — садись, мол.

Девушка уселась, осторожно покосилась на Лешку Гаврилова, сидевшего рядом. Тот смотрел в окно и о чем-то думал. Ну и ладно. Это даже хорошо, что он ничего не слышал.

А вот Ленка Суханова, лучшая Настина подружка с первого класса, обернулась и подмигнула — вроде не обращай внимания. И опять повернулась к своему Денису.

После русского Лешка умчался в библиотеку — сдавать книжки. А Настя сложила вещи в сумку и спустилась в раздевалку. Шла и думала — зачем все-таки Андрей ее позвал? Если в кино, сказал бы сразу. Если нет — тогда зачем?

Ленка с Денисом обогнали ее, подружка на ходу крикнула, что вечером позвонит, и умчалась. А Настя осталась со своими мыслями одна.

Она медленно натягивала куртку и пыталась догадаться, в чем дело, но ничего в голову не приходило. Потом еще помедлила — на улице так промозгло, и дождь, похоже, все-таки скоро начнется...

Может, не ходить? Ему можно пропадать на месяц, а ей что, нельзя один раз не прийти? И все-таки интересно: чего он от нее хочет?

Любопытство пересилило, и Настя отправилась к «Балтике», но только вышла на школьное крыльцо, как увидела замерзшего

до мурашек Лешку. О господи! Она совсем забыла, что вчера договорилась с Лешкой пойти к себе домой после уроков!

Парень до самого конца прошлого года был просто одноклассником. Ну, подумаешь, каждый день в школе виделись! Мало ли кто по школе ходит. А потом неожиданно выяснилось, что он написал отличный детектив, и Настя теперь с огромным удовольствием перепечатывала его на своем компьютере. А что, ей нетрудно. К тому же Насте пришлось быть первой — и единственной пока — читательницей. Как раз вчера она печатать его закончила, хотела отдать...

Как можно было позабыть! Конечно, в школе Лешка напоминать не стал — зачем, раз уже договорились? А теперь...

А что — теперь! Свидание отменять поздно — Андрей, наверное, уже ждет. А Лешка? Никуда Лешка не денется. Заберет свое гениальное творение завтра — и все дела. И Настя уже спокойно подошла к нему.

— Ты чего застряла? — поежился от ледяного ветра Лешка. — Я замерз совсем. Пошли? Я тебе сейчас расскажу...

Но Настя прервала:

— Знаешь, давай завтра поговорим, а то у меня сейчас дела.

— Какие дела? — все еще улыбался Леша.

Ну не рассказывать же ему о том, что сейчас у нее свидание с другим парнем, тем более что Лешка об Андрее вообще ничего не

знал! Конечно, она сама виновата: надо было еще в школе сказать, чтобы Лешка ее не ждал, тогда и не мерз бы. Но девочка разозлилась. Разозлилась на себя, но от этого не стало лучше.

— Какая тебе разница? — выпалила она с досады. — Дела, и все тут.

— Как это... — начал Лешка, но вдруг замолчал, пристально посмотрел на нее и слегка побледнел. — Значит, дела?

Он сказал это очень тихо, потом повернулся и ушел. Настя даже растерялась и крикнула ему вслед:

— Я позвоню вечером!

Но парень не оглянулся. Как будто не слышал.

Сердце у Насти сжалось и заняло — обиделся.

Она тоже повернулась и пошла к «Балтике». К Андрею.

— Подумаешь, обиделся, — пробормотала Настя. — Ну занята я, ну и что. Всякое бывает.

Но в душе девочка понимала: она не права. Нельзя так с людьми поступать.

У кинотеатра ветер гонял по ступенькам опавшие листья, шевелил бахрому телефонных объявлений на фонарном столбе. На асфальте темнели мокрые пятна от недавнего дождя. Осень...

Настя не любила тоскливые предзимние дни, когда везде слякоть, низкие серые тучи

закрывают небо, и кажется, что на душе тоже идет дождь. Может, от такой погоды все ее тревоги?

Она поднялась по ступенькам кинотеатра и вошла в тесное помещение кассы. Вдруг Андрей все же пригласит ее в кино? Слабая надежда ожила и окрепла в ее душе за те несколько минут, пока она не видела его.

Мечты оборвались.

Андрей стоял рядом с высокой и очень красивой девушкой, смотрел на нее, чему-то улыбался, и было ясно, что девчонка ему не безразлична.

Настя замерла на месте, не отрывая от них взгляда.

Время длилось, как будто натягивалась бесконечная пружина. Натягивалась, чтобы сжаться.

— Настя! — обрадовался Андрей, повернув наконец голову в ее сторону. — Вот здорово, что ты пришла!

Как будто он не звонил вчера, а они случайно встретились!

— Привет, — сдержанно сказала Настя, подходя к ним.

Девушка ласково ей улыбнулась:

— Здравствуй.

— Валя, это Настя, — поспешно представил Настю Андрей. — У нее тоже дома живет крыса. И она очень надежный человек, я тебе говорил.

Значит, он о ней говорил! Но при чем тут крыса? Настя ничего не понимала. Что, в конце концов, происходит?

— Очень хорошо, — обрадовалась Валя. — Понимаешь...

Настя ничего не понимала. И прошло не меньше пяти минут, прежде чем она, наконец, вникла.

Оказывается, Андрей вместе с Валею уезжают в какой-то дом отдыха, где будет проходить конкурс студенческой песни.

— Ты разве поешь? — удивилась Настя, обращаясь к Андрею.

Валя рассмеялась и объяснила, что Андрей не поет, а работает в институтской газете «От винта», и едет он, чтобы написать статью об этом конкурсе. А вот Валя — поет.

— Потрясающе! — восхищенно сказал Андрей, а Валя смущенно улыбнулась:

— Ну, не так уж...

Но тут Андрей не согласился, и они некоторое время слегка спорили, кто из студентов поет лучше — прямо голубки. Настя тоскливо смотрела на их оживленные лица и понимала — это конец.

— А я тут при чем? — мрачно спросила она.

Тут оба вспомнили, что Настя стоит рядом, и наперебой стали объяснять, в чем суть.

Дело оказалось в том, что у Вали тоже есть крыса, как и у Насти. Только совсем еще ма-

ленькая. И теперь ухаживать за ней некому — нельзя же взять ее с собой в дом отдыха!

— Если бы взрослая, — пояснял Андрей, — то можно и взять, а так...

Валя расстегнула куртку и достала маленькую крыску. Она действительно была еще совсем крохотной. И окрас другой. У Настиной Крыси шкурка голубая, а у этой — черно-белая, с темной головой и белыми боками. Капюшоновая.

— Ми-илая, — не удержалась Настя.

— Ее Дусей зовут. Вообще-то ее полное имя Дульсиней, но коротко — Дуся. И она на имя отзывается, — уверяла Валя. — Андрей сказал, что ты можешь нас выручить...

Настю резануло по сердцу это «нас», но она промолчала.

— Правда, помоги, — начал ее уговаривать Андрей. — А то Валина мама за Дуськой ухаживать отказалась. Говорит, что к крысе и близко не подойдет! Что ж ей, пропадать что ли?

Настя посмотрела на Дусю, которая весело бегала по Валиному рукаву, и поняла, что крыска ведь и правда ни в чем не виновата.

— Надолго? — спросила она у Вали.

— Три дня, — с готовностью ответила та. — Вот, возьми на прокорм.

И протянула Насте пятьдесят рублей. Настя медленно покачала головой:

— Не надо. Корм у меня есть. Вот только уживутся они? Моя Крыся уже большая...

— Девочки уживутся. Это мальчишки дрались бы, а девочки — уживутся. Ну ладно, тогда мы побежали, а то нам еще собираться, — торопливо сказал Андрей. — Ты Дуську под куртку сунь, она и не замерзнет. Ну, пока?

Настя приняла крысочку в руки и машинально кивнула — пока. И только когда Андрей с Валею вышли на улицу, поняла, что он так и не сказал, где был все это время. И почему не позвонил ни разу — тоже не сказал. Он вообще ничего об этом не сказал.

Почти всю дорогу домой Настя боролась с животным. Та бегала как сумасшедшая, и девушка все время боялась, что уронит Дусю на землю. Но постепенно крыска привыкла к Насте, уgomонилась и уютно устроилась у нее под курткой, цепко держась за свитер, так что девушка наконец успокоилась.

Зато накатили совсем другие мысли.

Получается, Андрей совсем не думал о ней, раз вспомнил только тогда, когда его знакомой понадобилась помощь? Но как же так?!

Пусть она и сама порой задумывалась — кто для нее Андрей: любовь всей жизни, друг или хороший знакомый, но теперь, когда он так четко и ясно показал ей — они просто знакомые, очень хорошие, но только знакомые, и не больше, Настя начала думать, что он ее предал. Ну конечно, предал! А как это назвать иначе?!

От этого было очень больно. И хотелось плакать...

Глава II

ИНТЕРЕСНОЕ ПИСЬМО

Дома все еще никого. Только Крыся, как всегда, носится по клетке. Интересно, как она встретит новую соседку?

Настя открыла клетку, и крыска моментально выбралась наружу — она очень любила гулять по столу Насти: там столько интересного! И пока Крыся, шурша листиками, карабкалась на стопку тетрадок и учебников, Настя посадила в клетку Дусю — пусть обживается!

Дуся огляделась и первым делом пошла к поилке — видимо, долго ехала и захотела пить. Как она догадалась, как ей пользоваться? Хотя, может быть, у нее дома такая же?

Тут Настя подумала, что если бы она кому-то на время отдавала свою крыску — мало ли, какие бывают случайности! — то непременно вместе с клеткой. Еще неизвестно, понравится ли Крысе маленькая соседка, вдруг она будет с ней драться, кусаться и не давать спокойно жить. А может, и наоборот, — Дуся окажется нахальной и вредной, и Крыся не сможет с ней поладить?

— Сунула крысу — и делай что хочешь! — недовольно буркнула Настя. — Наверное,

эта Валя вообще такая — равнодушная! Андрей еще с ней наплачется.

И от этой мысли — что из двух девчонок Андрей выбрал легкомысленную и несерьезную, и, между прочим, не такую уж и красивую (тут Настя покривила душой) — ей стало совсем досадно. «Глаз у него нет, что ли? Подумаешь, в институте вместе учатся!»

Тем временем Дуська напилась, умылась, поводила носиком из стороны в сторону и отправилась к кормушке. Там уселась основательно, взяла в лапки подсолнуховое семечко и принялась его чистить, обгрызая по краю. И чувствовала она себя абсолютно уверенно, как дома. Интересно, что скажет на это Крыся?

Настя накрыла ладонью свою крыску, пытавшуюся протиснуться между учебником и стенкой, подняла, засунула в клетку, приготовилась смотреть — что из этого выйдет?

Крыся первым делом пошла пить — она всегда после прогулок отправлялась к поилке. А потом, конечно, засеменила к кормушке и там встретила новую подружку.

Настя замерла — как они познакомятся? Не подерутся?

Но крыски мирно обнюхали друг друга и стали есть рядышком как ни в чем не бывало. У Насти отлегло от сердца. Она осторожно, чтобы их не пугать, отошла от клетки: если сразу не подрались, то и потом не будут. Хоть это хорошо.

А теперь можно и о себе подумать.

Получается, она осталась одна? К тому же из-за Андрея обидела Лешку.

«Лешка! Надо бы позвонить ему, а то рукопись лежит, и вообще... А что — вообще?! Свиньей не надо быть — вот что! Обрадовалась, понимаешь, что Андрей позвонил, пригласил, и сразу обо всем забыла. И про Лешку тоже. Мало того — еще и нахамила ему, замерзшему». Почему-то это особенно ее угнетало — что он замерз, напрасно ее дожидаясь.

И она набрала номер Лешкиного телефона — надо же мириться!

Но там прочно занято. Она позвонила три раза подряд, потом махнула рукой — болтает, может, с Денисом. Они все вместе дружили теперь — Настя, Лешка, Денис и Лена. Хотя у Ленки с Денисом это больше, чем просто дружба...

Денис Тихонов в этом году переехал из другого города, и его родители пока снимали квартиру. Хозяйка квартиры собак терпеть не могла, поэтому Дана, собака Дениса, жила у Лешки, ждала, когда фирма выделит родителям Дениса деньги на покупку квартиры.

Вот Лешка с Денисом и беседуют о Дане. Почему нет?

Настя вздохнула и попыталась взяться за алгебру, а перед глазами вместо уравнений стояло Лешкино лицо. Все-таки зря она его обидела!

Девочка кое-как решила пару примеров,

но совесть не давала покоя, и Настя снова принялась звонить. Телефон все еще занят.

«Нет, с Денисом Лешка столько разговаривать не будет. Может, он в Интернете сидит? Торчит в каком-то чате? Тогда можно найти его и поговорить.

Вот так! И пусть этот Андрей не думает о себе бог знает что — у Насти и без него все будет прекрасно!»

Девушка, стараясь не вспоминать Валю и счастливую улыбку Андрея, торопливо набрала пароль входа в Интернет.

Пока загружалась, пока искала нужную страничку, немного волновалась — вдруг Лешка слишком сильно обиделся и не станет с ней разговаривать? «Как начать? Сразу извиниться? Что-то не хочется — вот так сразу «извини». А если спросит «за что?», рассказывать ему об Андрее, что ли?

Да, проблема...

Хотя можно ничего не говорить, а просто сообщить, что рукопись готова и что она его ждет?

Точно! А потом уже и все объяснить — спокойно. И даже извиниться можно. Лешка парень воспитанный, приставать с расспросами не станет».

От этой мысли Настя повеселела и уже спокойно дождалась, когда загрузится чат.

Здесь она бывала довольно часто, особенно летом. Правда, в последнее время — с уроками и Лешкиной рукописью — заходить

стало некогда. Интересно, что изменилось? В Интернете все так быстро...

Ну так и есть — незнакомые имена, оживленный разговор... Похоже, за тот месяц, что она сюда не заглядывала, все старожилы куда-то перебрались. Вот только куда? Жаль, никто записки не оставил — мол, ждите нас там-то и там-то! Можно попробовать поискать народ по чатам, но на это нужно время, а сейчас не до того — надо с Лешкой мириться!

Настя принялась перелистывать странички в Интернете. Искала долго, но так и не нашла. Может, он так рассердился на нее, что сменил ник, чтобы она его не отыскала? Настя вздохнула и открыла электронную почту.

За все это время ей пришло много посланий, правда в основном реклама. Рекламировали все подряд: и новую сеть магазиновотовых телефонов, и открывшиеся недавно форумы, и выставку мебели на ВВЦ. В общем, чушь всякая. Обычно она всю рекламу сразу стирала от греха подальше — вдруг вирус попадется.

Среди ненужной ерунды Настя вдруг наткнулась на письмо. Самое обычное письмо. Тема у письма интересная — квест. Но самое главное, что отправитель Насте был совершенно незнаком.

Наверное, по ошибке отправил кто-то письмо не по тому адресу. А что — могло ведь такое

случиться! Даже простые письма иногда попадают не туда — то улицу кто-то перепутает, то номер дома. А что говорить об электронной почте, где весь адрес — набор букв и цифр! К тому же буквы на латинице.

Надо бы сообщить автору, что он ошибся. А вообще-то интересно, о каком квесте он хотел поговорить? Настя сама их очень любила, поэтому и открыла письмо, при этом как-то упустив из виду то обстоятельство, что чужие письма читать не принято. Что поделаешь — любопытство иногда заводит слишком далеко...

В письме не оказалось ничего личного. Кто-то спрашивал незнакомого Насте Макса, как «пройти графа» в квесте «Тайна старого поместья». Настя покачала головой: да уж, проблема у человека! Дело в том, что этого графа ей тоже пройти не удалось: он задает вопросы, причем при каждом новом включении — новые. Но какие — не понять. Звук такой, что ничего не слышно: хрип, скрип, треск — и все! Видимо, игрушка бракованная. Так что помочь тут нечем. Выход один — бросить этот квест и заняться чем-то другим. Ну, к примеру, той же «Сибирью» — ничего лучше Настя еще не видела.

Она посмотрела на обратный адрес — несложный. И... случайно нажала клавишу «delete». И все стерла.

— Ах ты!.. — с досадой вырвалось у Насти. — А ответить?

Впрочем, адрес она успела запомнить, так что ничего страшного. Но вот что написать?

Сначала Настя сообщила, что прочла письмо, так как думала, что оно от знакомого.

Тут она поморщилась и решительно стерла набранный текст: не стоит врать.

— А какая, собственно, разница, почему я его прочитала! — пожалала девочка плечами. — Прочитала и все. Не надо в адресе ошибаться!

Поэтому начала совсем по-другому: «В следующий раз набирайте адрес внимательнее, иначе ваш друг так никогда письма не получит».

Перечитала и стерла снова. Уж очень назидательно, если не сказать сурово, у нее получилось. Подумаешь, может он случайно не на ту клавишу нажал? Бывает...

Она сосредоточилась и в третий раз начала:

«Привет! — ах, как жаль, что она не помнит, как его зовут! А впрочем, ничего, и так сойдет. — Ко мне случайно пришло твое письмо».

Она набрала «твое» и опять задумалась — может, все-таки на «Вы» надо к нему обращаться? А потом махнула рукой — ничего, в Интернете все равны. И уже смелее продолжила:

«Я в этот квест играла летом, и тоже не смогла пройти разговор с графом. Наверное, там в программе какая-то ошибка. Так что

это безнадежно. Если любишь квесты, попробуй поиграть в другую игру. Она называется «Сибирь». Или иначе — «Syberia». Этот квест мне очень понравился, там и графика прекрасная, и музыка отличная. И пройти можно самому, без подсказок. Если хочешь, напиши мне, какие квесты ты любишь и какие выходят сейчас. Я еще играла в «Шкатулку Пандоры», и мне тоже понравилось».

Настя перечитала послание, исправила слова «этот квест» на «Тайну старого поместья» — мало ли, может, надо напомнить, о чем идет речь? Потом перечитала еще раз, слегка поморщилась — письмо получилось суховатое, школьное. Но тут трудно что-то исправить — человек незнакомый, потому и получилось так официально. А впрочем...

Она добавила в конце: «Надеюсь, не сердись, что я прочла твое письмо», — и стала набирать адрес. Он несложный, вот только в середине она плохо помнила одну букву: «у» или «i»? Сосредоточилась и постаралась припомнить: пожалуй, все-таки «у».

Отправив письмо, Настя вышла из Интернета. Вряд ли ответ придет сразу, а время надо беречь, оно не бесплатное. Лучше зайти чуть попозже. И Настя взялась за учебники.

Одно хорошо — от этого письма настроение у нее выровнялось, и она уже не так переживала из-за Андрея. А если совсем честно, за это время она о нем даже не вспомнила.

...По вечерам он всегда проверял почту — у него много знакомых. Разбросало всех: Михаил даже в Германию попал, Света — в Питере, Наташка — в Волгограде, у нее там мама живет. И остальные кто где. Правда, половина курса осталась в Москве, но и те предпочитают общаться по Интернету.

Он подрабатывает web-дизайном. Сайты, которые он создает, нравятся работодателям, и они передают его друг другу, так что деньгами он обеспечен. И Интернет ему просто необходим.

Каждый вечер он открывал почту, находил там одно-два письма, отвечал на них и потом сразу начинал работать. Он никуда не ходил: не с кем. Лучший друг — в Германии, девушка... Девушки не было. Вернее, этим летом она решила, что его заработка не хватит для того, чтобы обеспечить ей приятную жизнь. Яркая, красивая Лариса любила ходить в ночные клубы, хорошо одеваться. Он в общем-то и подрабатывать стал для нее. Хотя ей о подработке так ничего и не сказал.

Иногда он ругал себя, что не сказал — может, тогда не было бы этого мучительного разговора, когда она призналась ему, что выходит замуж за другого — Сергея.

Познакомились Лариса с Сергеем в ночном клубе, и тот сразу поразил ее воображение тем, что проиграл в один вечер две тысячи долларов и даже не расстроился. Вот тогда Лариса на него и «запала».

Ее даже не интересовало, насколько законным бизнесом Сергей занимается. По крайней мере, она знала, что он работает в банке.

Знаем мы этих банковских работников! Сказать можно что угодно, а вот чем он на самом деле зарабатывает?

Он тогда пытался доказать ей, что нельзя так быстро разлюбить одного человека и полюбить другого! Но Лариса посмотрела на него снисходительно и объяснила — чуть свысока, как маленькому, — что любовь тут ни при чем, а просто она не хочет всю жизнь считать рубли до получки, и что в жизни надо устраиваться. Тем более когда появилась такая возможность.

— Я тебя все равно люблю, — нежно сказала она и погладила его по голове. — Так что пока расстанемся, а потом можно будет иногда встречаться...

Он вспыхнул, схватил ее за плечи и чуть ли не кричал ей в лицо, что она не знает что делает, что она потом пожалеет и что еще не поздно все изменить.

Тут она и сказала, что ждет ребенка от Сергея и что тот оформит на их будущего наследника виллу на Средиземном море.

— Надо уметь жить, — пожала плечами Лариса.

И сразу незачем стало говорить дальше. Он повернулся и ушел. Она его не остановила.

Как он пережил это — вспоминать не хочется. А теперь иногда думал: хорошо, что

он не сказал о том, как неплохо зарабатывает дизайном. Все равно ничего не изменилось бы: всегда найдется тот, кто зарабатывает еще больше.

Так что теперь личной жизни у него нет. Правда, девчонки с его бывшего курса часто звонят, интересуются, приглашают куда-то. Но он возвращался с работы домой и залезал в Интернет, забывая обо всем, все-таки, что ни говори, а работа лечит.

Лечит — не лечит, а когда занят, то некогда страдать.

Так что он, как всегда, открыл почту: два письма. Одно от Мишки: он сообщал, что поспорился с очередной своей девушкой, познакомился еще с одной и приглашал к себе.

Пожалуй, можно будет съездить — летом. Мишка писал еще о работе, в основном жаловался, что шеф совсем заездил, заставляет вкалывать, а зарплату не прибавляет. Правда, какая она у него — не говорил.

Он усмехнулся — в любом случае, Мишка больше него раз в двадцать получает. Если считать официальную зарплату, конечно.

Написал ему пару строк в ответ: что к лету определится с приездом, и попрощался. Нет настроения сейчас болтать. Днем он придумал, как сделать сайт, который ему заказали позавчера, и теперь самое главное — ничего не забыть.

Но оставалось еще одно письмо. Он немного подумал, открывать его сейчас или попозже,

после работы. Потом решил, что времени это много не займет, и кликнул мышкой на конвертик...

Настя провозилась с уроками до позднего вечера. Несколько раз пробовала звонить Лешке, но телефон у него был все так же занят. Неужели до сих пор в Интернете сидит? Зато позвонила Лена с потрясающей новостью — оказывается, Денис на днях едет смотреть новую квартиру! До сих пор его семья квартиру снимала, причем с Ленкиной точки зрения, очень удачно — рядом с ее домом. А теперь квартира у них будет далеко, на целых две станции метро ближе к центру, да там еще идти...

Ленка чуть не плакала: уедет, в другую школу переведется, а там — мало ли какая девчонка в классе попадется, вдруг влюбится, а ее забудет?

— Что ты переживаешь, — пыталась успокоить подружку Настя. — Подумаешь, школа другая! После уроков можно встречаться, что стоит две остановки проехать?

— Ничего ты не понимаешь! Это не просто две остановки, это совсем другая жизнь! Дом новый, крутой, значит, и в школе крутые учатся, а Денис — он такой... Такой классный! На него любая кинется!

Настя не совсем понимала, из-за чего подружка так переживает. Ну и что, что две ос-

тановки! Хоть каждый день встречайся. Но говорить этого Лене не стала.

Поздно вечером Настя подумала — может, опять посмотреть почту? Мало ли, вдруг тот, кто отправил ей письмо по ошибке, уже прочел ее послание и прислал ответ?

Было уже совсем поздно, и девочка отправилась спать. Завтра посмотрит.

За окном печально барабанил дождь, и, засыпая, Настя вспомнила о том, что сегодня с ней случилось. Если не считать письма, попавшего к ней по ошибке, все остальное очень грустно.

Глава III

ЧТО С ЛЕШКОЙ?

Утром Настя посмотрела за окно и поежилась под одеялом — мало того что рассвет тусклый и серый, так еще моросит какой-то противный дождь, и ветер раскачивает мокрые ветки. Надо брать в школу зонт, только где его потом сушить? Или придется бежать в школу под дождем, а потом вешать в раздевалке мокрую куртку. А там ее кто-нибудь швырнет на пол, походит по ней ногами, и ее потом ни за что в жизни не отчистишь. Придется новую покупать. Тут она подумала, что никакую куртку покупать не придется — перед кем ей красоваться? В школу и старая сойдет. А Андрей теперь, даже если и встретит ее когда-ни-

будь, то не заметит, в чем она одета. От этих мыслей стало ужасно жаль себя.

Настя вышла из дома грустная, а дождь словно печалился вместе с ней. Она даже замедлила шаг и чуть запрокинула голову. Мелкий дождик сеял водяную пыль в лицо, успокаивал, и на душе становилось чуть легче.

Настя тихонько проговорила:

Словно теплая слеза,
Капля капнула в глаза.
Там, в небесной вышине,
Кто-то плачет обо мне...

Кто написал эти стихи, она не помнила. Как не помнила и того, откуда она их знает. Так, слышала когда-то. Но настроение сразу переменялось, и вместо тоски возникла грусть. Может, кто-то скажет, что разница невелика, но это только на первый взгляд. Грусть была светлой и легкой, от нее не пригибалась душа к земле, а напротив, взмывала ввысь, и хотелось любить весь мир.

А вот заниматься вовсе не хотелось.

Первым уроком — ненавистная физика. Вернее, сам предмет еще ничего, если не запускать. Разобраться несложно, и выучить можно, и задачки решить. Но вот преподаватель...

Совсем молодой, только после института, но такой вредный! А ведь поначалу Констан-

---

¹ Стихотворение М. Цветаевой. (Прим. ред.)

тин Михайлович понравился всем девчонкам из класса. Целых три недели они с удовольствием ходили на его уроки, смотрели на него, мечтали, что он на кого-то обратит внимание...

Ничего подобного! Казалось, преподаватель на девочек смотрит с легкой иронией — мол, что с вас взять, одни только тряпки на уме! Это несправедливо!

Потом Настя окончательно поняла: их учитель — садист! Он не давал на дом никаких заданий, просто объяснял тему в классе, и все. Школьники радовались, что не надо ничего делать, зато на первой же контрольной весь класс дружно получил по паре. А в конце года, между прочим, экзамен!

С тех пор Настя учителя по физике тихо ненавидела. Пришел, понимаете ли, в школу исключительно для того, чтобы издеваться над учениками! В глубине души Настя понимала, что во всем виноваты они сами. Тем более что некоторые ребята собираются уходить в колледжи, а там совершенно другая система преподавания: никто не задает на дом задачи, зато экзамены два раза в год. И если не учишься в течение года — получишь пару и вылетишь как миленький!

Под спокойным взглядом учителя Настя злилась и от этого — именно от злости! — стала заниматься физикой изо всех сил. Так что теперь контрольные и самостоятельные меньше чем на четыре она не писала, но фи-

зик по-прежнему холодно глядел на нее. Как, впрочем, и на остальных девчонок.

А вот к мальчишкам он относился по-дружески, хотя поблажек на контрольных никому не давал. Вообще-то объяснял он здорово и, если внимательно слушать, все становилось ясно и понятно. Постепенно его перестали звать «Костиком», а дали прозвище «АКМ»: из-за фамилии Акчурин, и еще потому, что АКМ — это, как говорили мальчишки, самый надежный автомат. Настя иногда думала — чем он им так понравился, этот черствый, высокомерный, насмешливый тип?

Она села, достала учебник, тетрадь и оглянулась по сторонам. Почти весь класс уже в сборе: АКМ терпеть не мог, когда опаздывают, и вполне мог выставить ученика за дверь. Это было бы еще ничего, но на улицу во время урока не выпускал охранник — как ни проси! — а если болтаться по коридорам, то застучает завуч и придется объяснять, что ты здесь делаешь. Поэтому все, кто понимал, что к уроку не успевает, предпочитали просто в школу не соваться.

Вошли Лена с Денисом — они ходили в школу вместе. Настя пристально на них посмотрела: Лена кисло улыбнулась и помахала ей рукой, Денис, как всегда, спокойно кивнул. Понятно: подружка переживает, а вот Денис — не очень. Значит, он, как и Настя, считает, что ничего страшного не происходит, и правильно.

Но если он переедет, то заберет свою собаку. Конечно, и он, и Дана будут счастливы, но вот сможет ли Лешка так легко расстаться с собакой?

Кстати, где он? Обычно приходит вовремя, даже раньше Насти. Странно... Но поразмышлять не удалось, потому что вошел Константин Михайлович и начался урок.

Сегодня ей показалось, что урок тянется невыносимо долго. Она все время беспокоилась из-за Лешки — что с ним могло произойти? Вдруг простыл вчера, пока ждал ее у школы...

Опять она виновата, получается! Ну что же это такое, все сразу навалилось!

Настя задумалась — идти сегодня к Лешке домой, узнавать, что с ним, или ограничиться звонком по телефону? И пока думала, урок закончился. Все зашевелились, зашлепали рюкзаки по партам, а Константин Михайлович неожиданно спросил:

— Вопросы есть?

Класс замер, заподозрив подвох, а АКМ пояснил:

— Если у кого-то есть вопросы, приходите после шестого урока в кабинет. — И вышел.

Народ загалдел и потянулся к двери. Настя задумчиво сложила вещи в сумку. Она прикидывала — стоит сходить на дополнительное занятие или не стоит?

Решить девочка не успела — сзади на нее налетела Ленка:

— Ты чего как сонная муха? Пошли скорей, на русский опоздаем.

Настя оглянулась — куда Денис подевался?

— Денис домой пошел, — угадала Ленка ее вопрос. — У него сегодня дело какое-то.

Какое-то? Как правило, Лена всегда точно знала, что и когда делает ее друг. Что случилось?!

— Потом расскажу, — продолжала читать мысли подруга и потащила девочку к выходу. По дороге спросила:

— А с Лешкой что? Заболел?

— Не знаю, — с досадой ответила Настя. И замолчала. А правда, если заболел — почему не позвонил? У нее, между прочим, его детектив лежит. Напечатанный. Неужели не нужен? А сама она — тоже ему не нужна? Ну и ладно.

— Садись со мной, — предложила она Лене. — Все равно место пустое.

Та обрадовалась. Они до пятого класса вообще всегда сидели рядом, а потом их новая классная решила, что девочки слишком много болтают, и рассадил их. Теперь на уроках царила тишина, и только порой мальчишки устраивали девчонкам мелкие пакости.

С того времени прошло четыре года, многое переменилось: Ленка сидела с Денисом и никуда от него уходить не собиралась, но сейчас с удовольствием пересела обратно к подружке.

Урок начался, вошла Нина Гавриловна, все зашуршали страницами учебников, кто-

то уже уронил ручку на пол — словом, обычная рабочая атмосфера.

И тут открылась дверь, и вошел Лешка. Настя в это время записывала в тетрадке сегодняшнее число, поэтому Лешку заметила не сразу, а только когда Нина Гавриловна недовольно сказала, чтобы он не стоял столбом, а садился.

— Опоздал, так не мешай остальным работать, — возмутилась русичка.

Лешка молча прошел к свободной парте в конце класса и сел. Настя ждала — что-то скажет или хотя бы кивнет, но он на нее даже не посмотрел. Ну ладно, с разговорами можно подождать до перемены.

Но на перемене Лешка куда-то исчез. Как ветром его сдуло. Настя пожалала плечами, и на вопрос Лены, отсаживаться ли ей обратно, освобождая место для Лешки, неопределенно качнула головой — мол, делай как хочешь.

Если честно, она немного на него рассердилась. Что, так обязательно куда-то убежать? Мог бы и поговорить. Хоть парой слов перекинуться — неужели трудно? Лена посмотрела на нее, подумала немного и все же пересела за свою парту. Смешная. Как будто это на что-то влияет — кто где сидит. Как и то, кто где живет, кстати.

Настя вдруг подумала об Интернете — вот уж чудеса так чудеса. Например, тот, кто прислал ей письмо вчера по ошибке, мог быть откуда угодно, хоть с Дальнего Востока!

Общаться это все равно не мешает. И вообще — в Интернете нет никакой разницы, живет человек рядом или за тридевять земель. Разве что не обнимешь, но она и не собирается ни с кем обниматься!

От этой мысли девочка даже слегка покраснела и оглянулась — не видит ли кто? Но никто не обращал на нее никакого внимания, даже Лешка...

Лешка?!

Оказывается, он уже пришел и уселся за последнюю парту, несмотря на то что место рядом с Настей свободно. Да что он себе позволяет! И пожалуйста! Не больно-то и хотелось!

И Настя гордо отвернулась от него: война так война.

Она уже забыла, что первая обидела его, и до конца урока к нему не поворачивалась. Даже когда после звонка он проходил мимо и остановился рядом, Настя сделала вид, что очень занята укладыванием тетрадки в сумку и ничего не замечает.

Лешка потоптался немного, потом вышел из класса и уже до конца уроков не подходил. И домой ушел один.

А Настя впервые за столько времени шла рядом с подружкой — она так по ней соскучилась! И вроде учатся в одном классе и пере званиваются по вечерам, но давно у них не было такой прогулки. Как будто время повернулось вспять, и они все еще маленькие

девочки, верно и долго дружившие. Как будто мир все еще безмятежный и спокойный, а все проблемы в нем ограничиваются неожиданной тройкой в дневнике.

По дороге Лена рассказала, почему Денис прогулял школу. Оказывается, у него сегодня соревнования по сетевому «Контрстрайку». В принципе, он мог бы вообще не ходить сегодня в школу, но Денису не хотелось пропускать физику.

— Соревнования? — удивилась Настя. — А почему раньше не сказал?

— Он вообще ничего не хотел никому говорить, — радостно улыбнулась Лена.

— Никому не хотел, а тебе сказал, — понимающе кивнула Настя.

— Конечно!

Настя посмотрела на уверенно шагающую по лужам Ленку и подумала: незачем подружке так волноваться из-за того, что Денис в другую школу переходит. Раз доверил такую тайну, значит, считает ее самым близким человеком. А это немало. Но тогда... Если Лешка доверил Насте самую важную тайну — о своих детективах, — получается, что он тоже считает ее самым близким человеком? А она с ним так обошлась...

Настя поежилась от этой мысли и огляделась — ого, куда они забрели! Еще чуть пройти, и метро рядом. А дом, между прочим, совсем в другой стороне. Как они тут оказались?

— А что мы здесь делаем? — удивилась Настя вслух.

— Мы к Денису едем, — улыбнулась Лена. — После турнира он будет нас ждать вместе с отцом, и мы сначала пойдем в «Макдоналдс», а потом Сергей Михайлович нас покатает на машине по Москве.

Настя опешила — вот это да! Ничего себе сюрпризы! Вообще-то предложение заманчивое: когда еще удастся беззаботно покататься по Москве на машине? Да и в «Макдоналдс» зайти неплохо. Не то чтобы она так обожала гамбургеры, просто есть очень хотелось. Девушка посмотрела на подругу — та улыбалась в предвкушении интересного вечера. И неожиданно тоска тяжело сдвинула сердце — не ее это праздник! Пусть подружка радуется, но Настя тут ни при чем. Она остановилась.

Лена торопила:

— Ну, идем! Нас уже ждут.

— Это тебя ждут! — вырвалось у Насти. — А меня не ждут. И все. Пока!

Она повернулась и пошла домой. Услышала, как Лена вслед растерянно сказала:

— Но ведь ждут, чего ты! Настя!

Но девочка не оглянулась. Опять ей хотелось плакать. Конечно, надо хотя бы объяснить Лене, что хуже нет, когда ты — третий лишний, а еще, что у нее сейчас так все запутано с делами, что надо поскорее с ними разобраться, пока они не стали совершенно без-

надежными. И это при том, что только вчера она узнала, что Андрей ее не любит, поэтому ей будет просто невыносимо смотреть на то, как счастливы могут быть другие. Но она боялась, что если станет все это объяснять подружке, то разревется прямо на улице.

Лена еще что-то кричала ей вдогонку, но Настя изо всех сил удерживала в глазах закипающие слезы и от этого не смогла ничего разобрать.

Ладно. Вот завтра встретится с ней в школе, там и поговорит, и все и объяснит.

Неожиданно Насте пришло в голову, что про Лешку она тоже так думала — мол, позвонит, объяснит, расскажет... И что вышло? Может, и с Ленкой так же получится — придут они завтра в школу, а подружка на нее и смотреть не захочет?

Ну почему все так получается!

Дома Настю встретили две крыски, которые метались по клетке как сумасшедшие.

— Вам-то что надо? — с досадой сказала Настя, и тут же Крыся подбежала к поилке и демонстративно загремела металлическим шариком в ее носике — пусто!

Насте стало стыдно — вот, забыла зверятам воды налить и еще шумит на них. Они-то в чем виноваты? Девушка бросила сумку на пол, сняла поилку с клетки и пошла наливать воду. Когда вернулась, обе крыски сидели у стенки и нетерпеливо поводили мордоч-

ками. Видимо, жажда замучила. И когда Настя пристроила поилку к стенке — даже еще не успела прикрепить, а просто просунула носик сквозь прутья, — обе кинулись пить, отталкивая друг друга.

Пока они пили, Настя вытащила из клетки кормушку. Обычно в этом случае Крыся кидалась к дверце, пытаясь выбраться на прогулку, но сейчас даже не заметила, что путь свободен.

Настя от раскаяния насыпала им двойную порцию, потом поставила кормушку обратно, закрыла дверцу и немного посидела рядом с клеткой. Смотрела, как Крыся, напившись раньше маленькой подружки, подбежала к кормушке и ухватила самую крупную семечку. Немного погодя к ней подбежала и Дуся и тоже принялась есть. Они забавно держали семечки в лапках и торопливо обгрызали их, бросая скорлупки на дно клетки.

— Надо бы опилки сменить, — запоздало вспомнила Настя. Но не сейчас — незачем их тревожить, пусть едят. И так настрадались сегодня.

А пока придется исправить все, что успела натворить. Ох, как это тяжело — налаживать треснувшие отношения! Настя нерешительно посмотрела на телефон, вздохнула и набрала Лешкин номер.

Занято!

— Да что же это такое! — возмутилась она. Правда, в глубине души обрадовалась,

что звонок не получился: есть время подумать, как все объяснить.

А может, он в Интернете? Почему бы и нет? Надо посмотреть в чате — вдруг там сидит? Настя обрадовалась: идея помириться по Интернету ей понравилась. А что? Даже по телефону о некоторых вещах трудно говорить, зато в чате совсем несложно сделать вид, что ничего не произошло. Иногда лучше всего сделать вид, особенно когда сама во всем виновата...

Правда, вчера она тоже думала, что он там, и не смогла найти. Но вдруг сегодня получится.

И Настя отправилась в Интернет.

Сеть — это огромное пространство. И очень необычное. Там можно найти того, кто сейчас находится на другом конце земного шара, и никогда не встретиться с тем, кто живет в соседнем доме. Зато если ты случайно столкнешься с человеком на улице, тебе и в голову не придет с ним знакомиться. А вот Интернет — другое дело.

Многие там работают. Например, сетевыми администраторами или еще кем-то. Очень часто народ ходит туда за информацией. Сама Настя не раз забегала — скачать реферат или статью из энциклопедии. Там покупали и продавали, узнавали новости и играли в сетевые игры. Но Настя была абсолютно убеждена, что в основном Интернет нужен, чтобы общаться. Неважно как: про-

дать ли щенка, посидеть в чате или сделать собственную страничку, а потом ждать, что кто-то на нее зайдет и поделится впечатлениями, — все это по одной причине — разделить с кем-то свое одиночество.

Она листала знакомые странички одну за одной, но Лешки не видела нигде. Совершенно непонятно! Где же он может быть? Вдруг, все-таки сменил ник, и теперь она не сможет его узнать, даже если встретит?

Ну и ладно. Не хочет и не надо. Все равно она завтра в школе с ним опять увидится, вот тогда и поговорит. Непременно! А сейчас надо проверить почту — так, на всякий случай! — и за уроки...

Глава IV

ПРОБЛЕМЫ, ПРОБЛЕМЫ...

За окном ложится синий вечер, тетрадка по геометрии открыта, но на странице кроме номера задания, ничего не написано. Настя сидит и задумчиво смотрит на клетку с крысками — они уже укладываются спать.

Надо же, а он ей ответил! Тот, кому она вчера послала письмо. Он сказал, что в «Сибирь» играл, игра замечательная, и скоро выходит новая игра этой же фирмы. Но какая — не сказал. Так что пришлось Насте — исключительно из вежливости, а не из любопытства, как могли бы многие подумать! — написать

ему ответное письмо и спросить, как же называется эта новая игра. А заодно она поинтересовалась, какую музыку он любит.

Про музыку он ничего не ответил, а вот название квеста написал — «Post Mortem». Заодно спросил, не играла ли она в «Седьмого гостя», а если да, то как ей понравились загадки.

До позднего вечера Настя время от времени проверяла почту, находила там новое письмо, отвечала, а потом вообще перестала закрывать окно — переписывалась, пока не пришли с работы родители.

Только тогда Настя вышла из сети и попыталась заняться уроками. Но у нее не слишком-то получались упражнения и задачи. Она пробовала вчитываться в задание, а перед глазами плыли строчки его писем. Настя знала про собеседника уже немало — что он работает web-дизайнером в сети, что читает фантастику, что у него когда-то, давным-давно, жил необыкновенно красивый мраморный дог, но потом пес пропал и так и не нашелся.

Удивительно, как быстро они нашли общие темы для разговора! Пока Настя не спрашивала, сколько ему лет, да и он тоже не интересовался ее возрастом. Зачем? И без этого неплохо. По крайней мере, Насте казалось, что ему интересно.

— Ты скоро спать ложишься? — заглянула мама.

Настя вздрогнула и посмотрела на нее.

— Что с тобой? — удивилась та и подошла поближе. — Не заболела?

— Нет, я так, задумалась, — пояснила Настя и перевела взгляд на стол: там все еще лежала открытая тетрадь по геометрии — на завтра заданы две задачи, а еще надо русский делать и химию. — Сколько времени?

— Почти одиннадцать, — ответила мама и посоветовала. — Не засиживайся долго, завтра не встанешь.

И ушла.

Ничего себе — одиннадцать! Это сколько же она вот так просидела? Ой-ой-ой, надо торопиться, а то и в самом деле утром проспит. И Настя, вздохнув, занялась уроками.

...Он занимался сайтом и каждые пять минут заглядывал на почту — нет ли нового письма? Эта игра захватила его. Удивительно, но когда вчера он отвечал незнакомой девушке, то и не думал, что это так его увлечет.

Странно, почему он решил ответить на случайное письмо? Оно чем-то его зацепило. Трудно сказать чем. Может, тем, что девушка искренне хотела помочь незнакомому собеседнику? А может, еще чем-то?

Он не стал писать, что она ошиблась адресом. Просто сказал, что «Сибирь» нравится и ему. А потом вставил фразу о новой игре этой фирмы: отчего-то вдруг захотелось, чтобы эта девушка написала ему еще раз.

Правда, он не слишком на это рассчитывал.

Но сегодня, когда зашел в Интернет, первым делом заглянул на почту — на всякий случай, — а там оказалось ее письмо!

Он сам не знал, почему так обрадовался. Неужели соскучился по общению? Смешно — уж чего-чего, а общения у него на работе хватало!

Раздумывать долго не стал, а нажал кнопку мышки, открывая конверт.

До самого вечера, составляя сайт, то и дело заглядывал на почту, а когда находил новое письмо, то радовался так, как не радовался уже давно.

Они обменивались письмами, рассказывая сначала о квестах — с чего, собственно, и начался разговор, потом не только о квестах: о музыке, о книгах, о собаках... Отчего-то он рассказал ей о давно пропавшем Дике, хотя о нем даже Мишке никогда не говорил.

Странное дело — он ничего не знал об этой девушке, но одновременно ему казалось, что он давно знает и понимает ее: что-то улавливает между строк. Жаль, конечно, что нельзя услышать ее голос, но пока и строчек хватало, чтобы понять — ей грустно сейчас.

Нет, об этом она и слова не сказала, но он чувствовал. Она писала, что устала от этой осени, а он читал — меня покинули, я одинока. И это очень перекликалось с тем, что чувствовал он сам: она становилась совсем родной.

Хотелось ее утешить, и он писал про море — какое оно прекрасное. А в ответ получал:

«Я так люблю море! Оно бескрайнее, и прибой шумит. От этого становится спокойно и кажется, что все будет прекрасно — и сейчас, и всегда».

Он ответил: «Так и будет, пока шумит прибой».

И неожиданно сам поверил в это...

Утром Настя и в самом деле вставала долго и с трудом. Сон был таким реальным! Ей снилось, что она стоит в большом зале, совсем как школьный актовый, только все окна затянуты тяжелыми бархатными шторами, словно в старинном замке. Вдоль стен неясные фигуры, одетые в темные балахоны: ни лиц, ни одежды не разобрать.

Настя тоже стояла у стены, а спасительная дверь была далеко впереди. Спасительная, потому что во сне Настя смутно чувствовала угрозу и понимала, что ей надо срочно отсюда уходить. Она делала шаг вперед, еще один, потом еще. Во сне движения были неощутимы, и ей казалось, что она плывет. Фигуры вдруг тоже сдвинулись с мест, направились прямо к ней и обступили со всех сторон. Теперь Настя не видела ни стен, ни той двери, в которую должна выйти. Ее окружила плотная безликая толпа.

И абсолютная тишина кругом.

Было невыносимо страшно. Но тут раздалась тихая прекрасная музыка, фигуры вздрогнули, расступились в разные стороны,

и Настя увидела, как по образовавшемуся коридору к ней кто-то идет.

От этого человека она не ждала беды. Наоборот, в нем она видела надежду на спасение. Еще миг, и он подойдет к ней, поднимет на руки, нежно прижмет к себе и понесет далеко-далеко, за синее море...

Он подошел совсем близко, положил руки ей на плечи и... тряхнул ее! Потом еще и еще! За что?!

— Вставай! — сказал он маминым голосом. — В школу опоздаешь! Уже без пяти восьми!

Настя открыла глаза и подскочила как ошпаренная. Восемь! Так и в самом деле опоздает!

И девочка лихорадочно стала собираться в школу. Как всегда, когда спешишь, казалось, что все вещи словно играют в прятки — джинсы отыскиались в шкафу, хотя она — честное слово! — их туда не убирала. Тетрадки разбежались по всей квартире — и кто их гонял? Учебники вываливались из сумки, когда их пытались туда запихнуть.

Словом, все против нее. Позавтракать Настя, конечно, не успела: выбежала из дома за четыре минуты до звонка и, разумеется, опоздала на первый урок.

Влетела в класс, скороговоркой выпалила:
— Извините, можно войти?

И, дождавшись снисходительного кивка учительницы по химии, пошла к своей пар-

те. Волнуясь, она не сразу заметила, что ее место рядом с Лешкой занято. Там сидела Нинка Чернышева!

Настя остолбенела, а Татьяна Михайловна недовольно сказала:

— Вознесенская, что стоишь? Садись же!

Лешка на нее не смотрел, зато Нинка ехидно, как ей показалось, прищурилась. Настя, гордо вскинув голову, прошла в конец ряда, на свободное место рядом с Вовкой Свиридовым.

Там она бросила сумку на парту, села и стала доставать учебник с тетрадкой. Лена повернулась к ней, сделала большие глаза и только хотела что-то сказать, как Татьяна Михайловна подняла голову от журнала и объявила:

— Отвечать будет...

Ленка ойкнула, отвернулась от Насти и полезла в учебник — срочно доучивать. Все с ней ясно, значит прогулка вчера удалась, раз уроки не успела сделать. Интересно, что она хотела сказать? Ну, на перемене узнаем.

А вот что опять с Лешкой стряслось?!

Ладно, поссорились, так это же еще не повод, чтобы ее с собственного места выгонять! Настя просто кипела. Она раскладывала вещи на парте и время от времени посматривала вперед, туда, где сидели Лешка с Ниной.

А там — полная гармония! Нина то и дело поворачивалась к Лешке, что-то спрашивала потихоньку, он кивал, подсовывал ей учебник — просто идеальная пара!

— Настя, домашку сделала? — шепотом спросил ее новый сосед.

— А? — растерянно посмотрела она на Вовку.

— Задачку решила? — терпеливо пояснил он, пододвигая к себе ее тетрадь.

Настя хотела возмутиться — что это он без спроса?! Но тут как раз Лешка оглянулся и посмотрел прямо на нее. Настя мигом сориентировалась, бросила на Лешку короткий взгляд и повернулась к Вовке:

— Решила, — улыбаясь, прошептала она. — Вон там, на последней странице, смотри!

И сама раскрыла ему тетрадку.

Вовка даже опешил от такого внимания с ее стороны и на всякий случай слегка отодвинулся.

— Там немного, успеешь, — все еще ласково улыбаясь, шептала Настя.

Вовка немного привык и уже спокойно стал передирать домашнюю работу. А Настя украдкой посмотрела вперед, на Лешку. Но тот уже отвернулся. Он склонился над тетрадкой и что-то писал.

И сразу навалилась обида. Ну почему опять так все происходит! Хорошо хоть, Ленка не дулась за вчерашнее: по глазам видно, что она совсем не расстроена, наоборот, счастлива. И видимо, у нее есть очень даже неплохая новость, жаль, сообщить ее она не успела. Придется потерпеть до перемены — Татьяна Михайловна не любит, когда на уроках болтают.

— Слышь, а тут у тебя чего? — Вовка тщательно изучал формулу, которую Настя написала не слишком разборчиво. — Купрум или кальций?

— Какой кальций? — оторопела Настя. — Где ты тут кальций видишь? У нас тема какая?

Это, похоже, Вовке ни о чем не говорило. Удивительно, что он до сих пор на второй год не остался. По всем предметам между двойкой и тройкой плавает. Как еще названия химических элементов помнит?

— Ну? — торопил он.

— Купрум, — буркнула Настя.

— Ага, — благодарно кивнул Вовка и, дописав решение задачи, откинулся на спинку стула.

Вовремя, надо сказать, дописал — Татьяна Михайловна уже подходила к ним. Она всегда в начале урока проверяла: кто делал домашнюю работу, а кто — нет. И если тетрадка пустая, то...

Настя печально посмотрела на доску — там уже мучалась с решением очередной задачи Тамара Крапивина. Она с тоской бросала взгляды на класс — может, подскажет кто? Если бы Настя сидела на своем прежнем месте, на второй парте, то помогла бы. А отсюда не докричишься.

Вовка, дождавшись, когда учительница пройдет мимо, повернулся к Насе и подмигнул:

— С меня причитается!

— Иди ты! — неожиданно для себя рассердилась Настя. — Что с тебя взять?

— Ты чего? — удивился Вовка. — Ладно, я так.

И добавил, пожав плечами:

— То сама списать предлагает, то шипит, как змея, с ума сойти.

Настя возмутилась — это она-то змея? Хотела сказать, что сам хорош — не мог дома все сделать! Но тут опять оглянулся Лешка. Настя мгновенно сменила выражение лица и ласково сказала соседу:

— Ну если настаиваешь, можешь шоколадку купить.

Вовка вытаращил на нее глаза, но ничего не ответил. Наверное, решил, что у нее и в самом деле крыша съехала, и до самой перемены не приставал.

А у Насти окончательно испортилось настроение. Это что же с ней творится. Часу не проходит, чтобы не сцепилась с кем-нибудь! Что за время такое настало?

На перемене она собирала вещи в сумку и ждала, отчаянно ждала, что Лешка подойдет к ней и все-таки расскажет, отчего вдруг рядом с ним возникла Нинка Чернышева. Но он не подошел. А когда Настя подняла голову, то обнаружила, что никого в классе уже нет. Все ушли на биологию. Даже Лена ушла. Почему, она ведь в самом деле хотела что-то сказать, когда поворачивалась на уроке?

В общем, в кабинет биологии Настя вошла в самом паршивом настроении, какое только можно себе представить. С порога оглядела класс — где же Ленка? Ни ее, ни Дениса в классе нет! А до урока минуты две осталось. Неужели смотались куда-то? А Лешка...

Лешка сидел за своей партой, что-то писал в какой-то тетрадке и на Настю не смотрел. Место рядом с ним пустовало. Она хотела подойти и сесть, но тут какой-то бесенок словно толкнул ее, и она прошла мимо, к парте Вовки Свиридова. Бросила на нее сумку и уселась рядом с обалдевшим от таких перемен парнем.

Вовка уставился на нее, словно ждал, что она объяснит ему, с чего вдруг решила пересест. Но все дело в том, что девочка сама не понимала, что происходит! Хуже того — не знала, что делать дальше: слишком далеко все зашло. Теперь, если захочется вернуться за свою парту, надо будет что-то объяснять Лешке — нельзя же сделать вид, что ничего не происходит и она пересаживается туда-сюда от нечего делать!

И что тогда делать с Нинкой Чернышевой? Настя представила себе, как она стоит с Ниной на высоком обрыве, внизу шумит горный ручей, и Нина в ужасе пятится, машет руками и кричит: «Прости меня, я не хотела с ним сидеть, меня Татьяна Михайловна заставила!» А Настя поднимает пистолет, прицеливается и произносит: «Теперь ты уже никогда с ним не сядешь!»

Жуть какая! Девушка передернула плечами, как от озноба. Ой, что-то воображение разыгралось! Она посмотрела вперед — туда, где сидел Лешка, но парень все еще писал и по сторонам не смотрел. А место рядом с ним было по-прежнему свободно.

Настя, словно очнувшись, схватила в охапку сумку, сгребла с парты тетрадки, учебники, ручки, привстала, собираясь рвануть на прежнее место, но тут загремел звонок, она вздрогнула от неожиданности и уронила карандаши. Они упали на пол, подпрыгнули там со стуком, и Настя замешкалась.

В класс вошла учительница биологии Ольга Николаевна. Все встали.

Можно еще — именно сейчас! — успеть перейти вперед, на старое место, но Настя нагнулась за карандашами, а когда собрала их, все уже уселись, момент был упущен.

А Лешка так и не оглянулся!

Урок тянулся бесконечно. Лешка все не оглядывался. Вовка что-то тихо бубнил под нос — то ли к ней обращался, то ли так, по привычке, сам с собой беседовал — Настя не прислушивалась.

Теперь девочку занимал вчерашний разговор по Интернету. В общем-то ничего особенного — подумаешь, поговорили о том о сем...

И все равно Настя вспоминала его письма снова и снова.

Звонок на перемену прогремел так неожиданно и так громко, что Настя, дернувшись, чуть не сбросила на пол учебник.

— Ты чего? — Вовка на всякий случай отодвинулся. — Проблемы, что ли?

Ой, если бы он знал, какие у Насти проблемы! Но не рассказывать же о них всем подряд, так что девушка неопределенно пожала плечами, побросала вещи в сумку и собралась к выходу. Проходя мимо Лешкиной парты, она слегка задержалась и даже хотела подойти ближе, но тут Лешка поднял голову и пристально посмотрел на нее — с каким-то вызовом, как ей показалось, — и... Настя прошла мимо.

Уже выходя в коридор, она пожалела, что ничего ему не сказала. Но теперь поздно об этом думать.

Глава V

ВСЕ НАЛАЖИВАЕТСЯ

По дороге в спортзал Настя сообразила, что на физкультуре гораздо проще поговорить, чем на любом другом уроке. Все бегают, нет никаких парт, а, кроме того, в конце каждого занятия учитель давал им время поиграть в пионербол, в это время легко завести разговор — можно сначала об игре, а потом уже обо всем остальном.

Она обрадовалась идее и весело побежала по лестнице вниз, в раздевалку. Заторопилась, замечталась, и тут-то все и произошло: на последней ступеньке нога ее соскользнула, Настя попыталась ухватиться за перила, но промахнулась рукой мимо поручня. Падая, попробовала как-то выправиться, удержаться, у нее ничего не вышло, и Настя со всего размаху рухнула на кафельный пол!

Если бы она просто упала, то отделалась бы легким ушибом, ну синяк поставила бы — и все. Но Настя попыталась выставить ногу, чтобы устоять, и неловко упала на нее, да так, что в первый момент в глазах у нее потемнело, а боль была просто невыносимой! Кажется, она закричала.

Девочка даже не пыталась подняться. Лежала, закрыв глаза, боялась пошевелиться и только думала — неужели сломала?

— Что случилось? — совсем рядом раздался знакомый голос.

Лешка!

— Не молчи, Настя! Что случилось?! Открой глаза! — Лешка паниковал, по голосу слышно.

Настя даже про ногу забыла — так обрадовалась. Получается, ему не все равно, что с ней.

— Настя!!!

Молчать дальше нельзя, а то Лешка всю школу на ноги поднимет. И Настя медленно открыла глаза.

Она лежала на полу, как и минуту назад, но теперь рядом стоял на коленях встревоженный Лешка, а вокруг столпилось человек двадцать, и все смотрели на Настю с любопытством.

— Ну-ка, пропустите! Что здесь происходит? — решительно отодвинув ребят, к Насте подошла Нина Гавриловна. — Что случилось?

Она строго посмотрела на Лешу. Тот молчал. Настя поняла, что еще немного и его запишут в главные виновники. Поэтому она торопливо сказала:

— Я ногу подвернула. На лестнице.

— Толкнул кто-то? — и Нина Гавриловна оглядела всех, кто стоял вокруг. Наверное, искала того, кто толкнул Настю.

— Нет, поскользнулась.

— Осторожнее надо ходить по лестницам, — недовольно произнесла учительница. — А с ногой что?

— Не знаю. Болит очень.

Настя попробовала подвинуть ногу. Но теперь она понимала, что болит намного меньше, чем в первый момент. И вообще, скорей всего, она все-таки ничего не сломала. Наверное, связки потянула. По крайней мере ногой шевелить было можно.

— Тебе к врачу надо, — решила Нина Гавриловна. — Иди...

Она бы, конечно, отправила ее просто к школьной медсестре, но сегодня пятница, а

по пятницам врачебный кабинет закрыт. Как будто в конце недели никто не может заболеть!

Так что теперь придется идти в поликлинику, а это довольно далеко. И как туда добираться?

— Я ее в поликлинику провожу, — предложил Лешка.

— Хорошо, — Нина Гавриловна обрадовалась тому, что проблема решилась.

Между тем толпа потихоньку рассеялась — а на что смотреть, когда все живы и никто спасателей вызывать не собирается? Прозвенел звонок на урок, и в коридоре остались только Настя с Лешкой.

— Встанешь? — поинтересовался он. — Давай руку.

Настя с его помощью поднялась, стараясь не опираться на больную ногу — она все еще ныла. Попробовала шагнуть и охнула.

— Что? — забеспокоился Лешка.

— Ходить трудно, — пожаловалась Настя.

— Что, совсем не можешь? — расстроился он.

— Допрыгаю как-нибудь...

— Ты на меня опирайся, — предложил парень.

Настя оперлась на его руку и осторожно шагнула. Идти трудно, но можно, если не торопиться.

Шаг за шагом они двигались к выходу из школы, идти становилось все легче. Пожа-

луй, можно уже самой попробовать, но Настя только крепче уцепилась за Лешку — нет уж, теперь она его ни за что не отпустит!

— Что, совсем плохо? — испугался Лешка, и Настя не стала признаваться, что не из-за боли в ноге она так стиснула его руку. Она чуть сморщилась и неопределенно качнула головой.

— Подожди, — Лешка подвел ее к скамейке у раздевалки и усадил. — Я скоро!

— Куда? — растерянно сказала ему вслед Настя, но громко кричать не решилась — начался урок.

Девушка сидела на скамейке, не зная, ждать Лешку или попробовать самой найти куртку и одеться. Она осторожно пошевелила ногой и поняла, что вообще-то может справиться и сама. Вот только лучше, пожалуй, его дожидаться, а то не обидеть бы опять ненароком. Она и так за последние дни много дров наломала...

Появился радостный Лешка:

— Вот здорово, что его дома застал. Сейчас я тебе куртку принесу, и выберемся на улицу.

Кого он застал дома? Настя хотела встать, но вовремя вспомнила, что у нее вообще-то болит нога. Лешка заметил, что девушка привстала и сразу рухнула обратно на скамейку, и заторопился:

— погоди, я сейчас. Не шевелись!

И умчался в раздевалку. Настя тихонько улыбнулась — надо же, какой заботливый!

А вообще-то ей повезло, что ногу подвернула, иначе еще долго бы думала, как ей поговорить с одноклассником. Может, все и уладится теперь?

Через пять минут, когда они вместе вышли из школы, рядом с крыльцом стояла машина, а в ней сидел отец Дениса!

— Сергей Михайлович... — растерялась девушка. Что он здесь делает?

— Сама сядешь или тебе помочь? — поинтересовался тот у Насти.

— Сама...

Она поняла наконец, кого застал Лешка дома. И весь этот переполох из-за того, что она подвернула ногу! Настя нежно посмотрела на Лешку, но тот как раз открывал ей дверцу и ничего не заметил.

— В какую больницу? — повернулся к ним Сергей Михайлович.

— В больницу? — растерялась Настя. — Зачем?

— Ну ты же ногу сломала.

Настя хотела сказать, что ничего она не сломала и что все уже хорошо, но наткнулась на сочувствующий взгляд Лешки и промолчала. Вместо этого пожала плечами — мол, куда ехать не знает, и вообще...

— Давайте в нашу детскую, там есть травмпункт, — предложил Лешка.

Сергей Михайлович кивнул, и они поехали.

В больнице Настя долго ходила по всяким кабинетам — к врачу, потом на рентген, по-

том в процедурную — там ей ногу чем-то смазали и забинтовали лодыжку. Стало намного легче, и она уже только чуть прихрамывала, а Лешка все время был рядом.

Наконец объявили, что ничего у нее не сломано, просто сильный ушиб и небольшое растяжение.

— Полежишь два дня, и все пройдет, — пообещал врач и отпустил ее домой. — Только не падай больше так, — посоветовал он на прощание.

Настя кивнула и вышла в коридор.

— Ну как? — взволнованно спросил Лешка.

Он там стоял, прислонившись к стенке, рядом с какими-то девочками. У одной была перевязана рука.

— Нормально. Сказали, что два дня надо лежать, — покосилась Настя на девчонок.

Те удивленно посмотрели на нее — видимо, не ожидали, что Лешка ждет вовсе не парня.

— Ну и ничего, полежишь, — кивнул он и предложил ей руку. — Опирайся, к машине пойдем. А потом мороженого купим, идет?

Настя кивнула и захромала в сопровождении Лешки к выходу. Через несколько шагов она оглянулась — девочки у стены смотрели на нее с неприкрытой завистью. И у Насти сразу поднялось настроение.

Сергей Михайлович спокойно выслушал приговор врачей — он тоже считал, что лежать два дня — вовсе не беда.

— Домой? — уточнил он, заводя двигатель.

— Домой, — согласилась Настя. Потом не утерпела и спросила: — Вы скоро переезжаете?

— Скоро, — резко ответил он и рванул с места.

До дома доехали быстро. Сергей Михайлович поинтересовался, не нужна ли дальше его помощь, услышал, что не нужна, и тут же уехал. Насте даже показалось, что он немного сердит — а вот на кого, не поняла. Может, и на нее, конечно, — из-за какого-то пустяка оторвали серьезного человека от дела и заставили торчать бог знает сколько времени у больницы.

Но она же не виновата! Это все Лешка придумал.

А Лешка проводил ее до квартиры, помог снять куртку и ботинки, хотя она, честное слово, могла бы все сделать сама. Правда, возражать Настя не стала. Так здорово, когда тебе помогают и вообще беспокоятся о тебе. А то некоторые...

Настя вспомнила про Андрея и расстроилась: некоторые вообще вспоминают о тебе, только когда самим что-то надо. Например, крысу приютить...

— Куда пойдешь? — поинтересовался Леша. — В комнату? Или на кухню, поесть?

— Есть не хочется. Я пить хочу.

— Тогда в комнату. А пить я тебе и туда принесу.

Настя изумленно посмотрела на него — надо же! Пожалуй, стоило подвернуть ногу, чтобы почувствовать — как это, когда за тобой ухаживают.

И дальше все как в сказке: он проводил ее в комнату, помог улечься на кровать, приподнял подушку, чтобы ей было удобно, и принес с кухни стакан воды.

Пока Настя пила, он прошелся по комнате, посмотрел на крысок:

— Ого, еще одна появилась?

— Так, дали на время, — неопределенно ответила Настя.

Она не хотела ничего говорить про Андрея, ведь если рассказывать подробно, то без него не обойтись. А вообще — кому какое дело, откуда взялась крыса! Тут она вспомнила:

— Ой, у меня же опилок нет, а сегодня клетку чистить.

— Где их взять? — деловито спросил Лешка.

— В магазине.

Парень кивнул и, захватив Настины ключи от дома, ушел. Даже денег не взял. Вот смешной!

Настя еще немного полежала, прислушиваясь — не вернется ли? А потом встала и потихоньку прошла по комнате. Ничего, нога работает. Только поворачиваться больно, если резко. Ну а мы резко и не будем.

Настя подошла к клетке, посмотрела, все ли в порядке у крыс. Воды у них достаточно, корма тоже. Так что все в норме.

А вот что у нас в компьютере? Настя под-села к столу и загрузила Интернет. Только теперь она поняла, как соскучилась по вче-рашнему собеседнику.

Интересно, он по ней скучал?

Настя размышляла, время шло, и, нако-нец, появился знакомый прямоугольничек — приглашение в Интернет. С нетерпением, ко-торое удивило ее саму, она зашла на почту и сразу наткнулась на письмо.

От него!

Она открыла мышкой конвертик. Письмо не очень длинное, но теплое, дружеское. Он не спрашивал ее ни о чем, просто говорил, что «сегодня необыкновенный день, потому что вчера был необыкновенный вечер». Он не сказал, чем вчерашний вечер был так уж хорош, но Настя сразу догадалась — оттого, что их знакомство продолжилось.

Еще он писал, что скоро будет выставка фотографий и компьютерной живописи и что он еще не знает где, но узнает обязательно. И спрашивал, не хочет ли она пойти туда вмес-те с ним?

У Насти даже сердце замерло: он хочет с ней встретиться! Ого, ей предлагают свидани-е! А что это именно свидание, Настя не со-мневалась.

Пожалуй, с походом на выставку можно согласиться, а там будет видно. К тому же еще неизвестно, сколько у нее будет болеть нога.

И хорошо бы узнать его имя. Кстати, и она ему тоже не сказала, как ее зовут. Как первый раз вошла в Интернет с именем «Света» в начале летних каникул, так и ходит с ним по сети до сих пор.

Что он еще пишет? Настя пробежала письмо глазами: «...скоро кончатся дожди, пойдет снег, а когда земля станет белой, то и все печали забудутся».

Впрочем, быть может, именно это и важно: значит, он понял, как ей сейчас грустно, и хочет утешить.

Настя счастливо улыбнулась и почувствовала, что все на свете ерунда. Ну и что, что Андрей забыл про нее, что ей так не везет в последнее время... И вообще, все — глупости. Все, кроме этого письма.

Какое счастье, что на свете есть Интернет и что там можно случайно встретить человека, который...

В двери повернулся ключ, и Настя вздрогнула. В первый момент она не сообразила, кто может войти, и только помнила, что родители в это время дома оказаться никак не могут. Поэтому она испугалась, и лишь когда услышала Лешкин голос, облегченно перевела дыхание.

— Настя, это я. Опилки купил. А еду им не надо было покупать?

Настя быстро выключила экран и пересела на кровать. Не хотела, чтобы Лешка видел, чем она тут без него занималась. И во-

время — парень как раз возник в дверях с огромным пакетом опилок.

— Еда есть. А вот клетку почистить надо, — с надеждой посмотрела на него девушка. Посмотрела с тайной мыслью — поможет? Хотя она уже чувствовала себя довольно прилично, но чистка клетки такая неприятная штука...

— Давай, рассказывай как, — с готовностью откликнулся Лешка.

За пятнадцать минут с Настиными подсказками парень вытащил крыс, вычистил клетку и насыпал свежие опилки. При этом не ныл, не морщился и даже не упустил крысок, а вовремя их отловил, когда они собрались уйти погулять на пол. Удивительное дело, если учесть, что Леша ни разу этим не занимался. И грязная работа его не испугала, и вообще...

Что «вообще» — в другое время Настя бы с удовольствием подумала, может, надумала бы что-то кроме того, что Лешка — неплохой парень. Но теперь все ее мысли были заняты письмом, а одноклассник не давал сосредоточиться. Он что-то говорил, шуршал пакетом, в который ссыпал мокрые опилки совком. Потом он вышел выкинуть пакет в мусоропровод, и Настя, оставшись одна, наконец смогла подумать — что же написать? Ей хотелось ответить как можно скорее. Вдруг ОН уже сидит и ждет? Интересно, что он ей тогда напишет? И как его зовут?

Пришел Лешка, сел на стул напротив Насти:

— Ну, как ты? Может, еще что-то надо?

— Что? — Девушка даже не сразу поняла, о чем он.

— Ну, может, есть хочешь.

В другое время Настю тронуло бы такое внимание, но сейчас Лешка со своей заботой сильно мешал. Не писать же письмо при нем! Хорошо бы он ушел. А что, идея... Вот только куда его послать?!

Лешка спокойно смотрел на нее, чуть улыбаясь, и ждал, что она скажет. И тут Настю осенило:

— Знаешь, есть одно дело...

Лешка кивнул — мол, давай сделаю.

— Я маме обещала сегодня забрать фотографии из печати, а тут нога...

И она умоляюще посмотрела на него.

Ей даже не пришлось очень сильно притворяться. Мама на самом деле просила забрать фотоснимки, хотя дело это не очень срочное — подождало бы и до завтра. Но повод для того, чтобы отправить Лешку из дома — великолепный. Настя настороженно ждала, что парень скажет.

— Конечно схожу, — встал он. — Куда сдавали?

— У метро, — заторопилась Настя. — Там, где магазин «Спорт», знаешь?

— Найду. Квитанция где?

— В коридоре, на тумбе.

— Я ключ снова возьму, — предупредил Лешка. И уже из коридора крикнул ей: — Я скоро!

Настя дождалась, пока за ним захлопнется дверь, и ринулась к компьютеру. Ого, нога уже почти не болит.

Главное — что написать?

Ответить серьезно? Отделаться шуткой? А может, назначить встречу? Девушка замерла, и даже руки похолодели. Нет, к встрече она пока не готова. Наверное, с этим стоит подождать, хоть немного. Присмотреться, написать еще пару писем...

И Настя, стараясь не слишком выдавать в ответе радость от того, что ей ответили, набрала несколько строчек. О том, что приятно снова поговорить, что день сегодня и правда необыкновенный. И не утерпела: пожаловалась, что подвернула ногу и теперь несколько дней ей придется лежать, но что к выставке нога болеть перестанет.

Перечитала написанное и с удовольствием улыбнулась: вот как хорошо вышло — и не сказала, что хочет с ним пойти, и в то же время сказала. Пусть понимает как хочет.

А хорошо бы в самом деле сходить с ним на эту выставку! Тут Настя спохватилась, что не знает, как он выглядит. А правда — как? Высокий, низкий, толстый, тонкий? Сколько ему лет?! Может, он ей в дедушки годится? А она-то уже напредставляла себе...

Ну встретится — узнает. И Настя отправила письмо.

Все. Дело сделано. Теперь надо только дожидаться, пока он его получит. И быть может, он еще что-то напишет...

Глава VI

ВОТ ЭТО НОВОСТИ!

Повернулся ключ в двери, но Настя так задумалась, что этого не услышала. Она сидела за компьютером, глядя на экран, и вздрогнула, когда в комнате появился Леша.

— Лучше стало? — поинтересовался он.

Наверное, он спросил без задней мысли. Даже наверняка он ничего другого и не подумал, кроме того, что Насте и в самом деле могло стать лучше. Но ей показалось, что парень сказал это с ехидством. Хотел намекнуть: знаем мы, как у тебя болит нога! Притворяешься больше!

И она выпалила:

— Лучше! Ну и что? Какая разница?

— Да ничего, — пожал плечами удивленный Лешка.

А Настя не унималась:

— И что ты все лезешь?!

— Я — лезу?

Лешка побледнел, как тогда, у школы, потом — после паузы — подошел к столу, положил на него пакет с фотографиями:

— Вот снимки. А я пойду, если тебе больше ничего не надо.

Настя молчала, испуганная собственным взрывом эмоций. Лешка постоял чуть-чуть, глядя на нее исподлобья, потом резко положил ключи на стол, повернулся и вышел. Хлопнула входная дверь, все стихло.

Девушка растерянно прислушивалась некоторое время — может, все же он вернется? Но вдруг поняла, что нет.

Никогда!

Да, им еще некоторое время — три года — придется встречаться в школе каждый день, но он уже никогда к ней не подойдет. Даже если начнется пожар с наводнением вместе.

Она же сама во всем виновата, вот и надо ему это сказать. Просто пойти и извиниться. Конечно, когда сможет ходить. Или по телефону поговорить.

А если бросит трубку?

Что она наделала!

На глаза набежали слезы. Ну почему? Опять Лешку обидела, а он сегодня с ней весь день возился — и к врачу, и с крысами...

Свинтус она после этого самый последний. И как теперь из всего этого выкарабкиваться? Пусть Лешка ее не простит — она бы точно за такое не простила! — извиниться все равно надо.

А теперь хорошо бы взглянуть, не пришел ли ответ. Настя вытерла слезы и посмотрела на экран.

Ответ еще не пришел, и в который раз стало совсем тоскливо...

...Сегодня у него почти не было уроков — так составлено расписание. Впрочем, это и неплохо: надо срочно доделать сайт, и впереди еще намечается неплохая работа — для фирмы, торгующей автомобилями. Там возни побольше, чем с персональной страничкой, зато и оплата хорошая. А потом можно будет на эти деньги съездить куда-то отдохнуть — как раз каникулы начнутся, и у него будет свободная неделя.

Но первым делом он зашел на почту, еще раз перечитал вчерашние письма и отправил небольшое послание. Отчего-то захотелось утешить девушку, вот он и написал, что «скоро снег укроет все печали». А потом вспомнил, что будет выставка компьютерной живописи. Может, ей это тоже будет интересно? Отправил письмо «Свете» — а как ее зовут на самом деле? Неужели именно так? Неплохое имя — Светлана, светлая...

Только настроение у нее печальное. Может, удастся развеселить? Попозже зайдет проверить почту, а сейчас — дела. И он занялся сайтом...

Настя до вечера маялась, то и дело смотрела почту: смотрела, нет ли письма, но ничего не было. Пыталась делать уроки, но не было настроения. Смотрела телевизор, пробовала

читать, но все время думала: почему он не пишет?

Наконец решила, что так дергаться нельзя, и выключила компьютер. Может, он до вечера на работе занят?

Девочка почему-то думала, что он взрослый, по крайней мере настолько, чтобы работать. Ровесники-мальчишки никогда не скажали бы «снег укроет все печали». Нежно и романтично. Настя улыбнулась и только собралась позвонить Лене, чтобы узнать, почему та не была в школе, как раздался звонок в дверь.

— Кто это? — удивилась Настя. Потом решила, что это Лешка, и обрадовалась — значит, не очень обиделся. Может, сейчас и помирятся? И заковыляла к двери. Все-таки нога побаливала, особенно когда резко всташь, но до двери она дошла быстро. Торопясь, открыла замок, распахнула дверь...

Ленка!

— Привет, — вошла подружка и заметила, что у Насти забинтована нога. — Что это с тобой?

— А, на лестнице ногу подвернула, — махнула рукой расстроенная Настя. Жаль, что не Лешка. Значит, проблема так и останется проблемой. — Проходи, рассказывай, что это ты уроки прогуливаешь!

— Ш-ш-ш, — испуганно сказала Лена и попыталась выглянуть из-за Настиного плеча в коридор — не слышит ли кто?

— Да нет дома никого, — засмеялась Настя. — А что, какой-то криминал?

— Нет никакого криминала, — смутилась Лена. — Просто это пока секрет.

— Замуж, что ли, выходишь? — Настя сделала большие глаза, а Ленка от возмущения даже заикаться начала:

— Т-ты чего? Сме-е-шься, что ли?

— Ладно, — и в самом деле рассмеялась Настя. — Проходи, расскажешь, что за тайны. Если, конечно, это не секрет государственной важности!

— Тебе можно.

Но Лена все равно ничего не стала говорить, пока они не вошли в Настину комнату. Настя к этому времени уже была заинтригована до предела. Наконец Лена начала:

— У меня новости.

— Я уже поняла, — нетерпеливо кивнула Настя. — Какие?

На время она забыла и про Лешку, и про письмо. Что, интересно, у подружки за новости такие, из-за которых она школу прогуляла? Да еще и домой к ней прибежала. И где, к примеру, сейчас Денис, если в последнее время Ленка без него никуда не ходит?

— Хорошие, — рассмеялась Лена. Похоже, она хотела сначала помучить подружку, потянуть время, но желание рассказать оказалось сильнее. — Родители Дениса покупают квартиру.

— Я это знаю, — пожала плечами Настя. — Сергей Михайлович сегодня, когда возил меня к врачу, сказал, что скоро они переезжают. Так что это уже старая новость.

— А куда они переезжают, он тоже сказал? — расстроилась Лена. Видимо, она хотела чем-то удивить Настю, и огорчилась, что не вышло.

— Нет, не сказал.

— Точно не сказал? — неизвестно отчего обрадовалась Ленка.

— Нет.

— И тебе неинтересно куда?

Настя хотела сказать, что, куда бы он ни переехал, они будут видаться, но что-то в голосе подружки заставило ее промолчать. А Лена торжественно объявила:

— Он переезжает в наш дом!

— Как это — в ваш дом? — Растерялась Настя. — погоди, ты же говорила, что дом будет новый, и далеко отсюда, а ваш дом... Он же построен неизвестно когда!

— Ну да! — Лена сияла. — Им фирма давала деньги на новую двухкомнатную квартиру...

— Ну? — не понимала Настя. — Давала, и что?

— А то, что в соседнем подъезде живут мои тетя Паша с дядей Мишей. С ними раньше жили их дети и старенькие родители. Дети разъехались, дед и бабушка умерли, и остались тетя Паша с дядей Мишей одни в четырехкомнатной квартире!

— И что?

— И они с удовольствием поменяются с родителями Дениса! Без всякой доплаты, представляешь?

— Без доплаты? — не поверила Настя. — Поменяют четыре комнаты на две и ничего при этом не захотят?

— Так тот дом гораздо лучше! Метро рядом, сквер, большой холл, кухня огромная. И главное — совсем недалеко от той квартиры живет тети Пашина дочка, а у нее недавно двойняшки родились, и надо помогать. Так что тетя Паша очень обрадовалась варианту. Здорово, да?

— Здорово, — повторила Настя, еще не совсем понимая. Но зачем родители Дениса хотят сменить хорошую новую двухкомнатную квартиру на старую, да еще с маленькой кухонькой?

— Подумаешь — дом старый, — возразила Лена. — Зато крепкий. Они собираются сломать стенку между кухней и маленькой комнатой, и получится у них большая кухня-столовая. Будет еще комната для Дениса, комната для родителей. Самая большая комната — проходная, из нее сделают гостиную. В ней еще выделяют место для большого шкафа — вроде гардеробной, а потолок будет подвесным, — тараторила подружка.

— Слушай, а откуда ты все это знаешь?

— Так мы вместе везде ходили! Понимаешь, когда Денис выиграл соревнования...

— Выиграл? — обрадовалась Настя.

— Конечно, — удивилась Лена, а потом подумала немного и сообразила: — Ну да, я же тебе не успела ничего рассказать. Так вот, после того как он выиграл и мы встретились, мы с ним и с его отцом поехали смотреть новую квартиру. Посмотрели, а когда выходили, я у подъезда увидела тетю Пашу. Поздоровались. Она тащила тяжелые сумки для дочки — купила одеяла малышам, пеленки, еще что-то. В общем, мы ей помогли донести, а пока шли — разговорились. Вот она и пожаловалась, что к дочке ездить неудобно, а квартира у дочки не такая большая, чтобы туда перебираться, да и дядю Пашу бросать не хочется надолго...

— То есть, — перебила ее Настя, — они сразу и договорились.

— Ну не сразу, — уточнила Лена. — Сначала тетя Паша посмотрела ту квартиру и пришла в полный восторг. А сегодня родители Дениса смотрели тети Пашину квартиру. Им очень все понравилось. Конечно, надо сделать небольшой ремонт...

— Ага, только стенку сломать, — съехидничала Настя.

— Не только, — Лена не заметила иронии. — Там еще и в ванной надо плитку сменить, и обои поменять везде, и шкафы встроенные сделать. Но в целом им понравилось.

— А Денису?

— Ему особенно. Он знаешь что родителям сказал?

— Ну?

— Что очень не хочет уходить из нашего класса. И что если даже они переехали бы, то он все равно продолжал бы ездить в эту школу.

Лена умолкла и мечтательно уставилась в окно. Видимо, уже прикидывала, как будет после школы забегать к Денису и сидеть у него в комнате, занимаясь уроками или слушая музыку. Настя оторвала ее от приятных размышлений:

— И когда они переезжают?

— Что? — очнулась Лена. — А, переезжают... Как только документы оформят. Вообще-то они могут начать перебираться и раньше, а документы оформить потом. Какая разница? Люди все знакомые, разберутся.

— Значит, после первого урока ты слиняла из школы смотреть квартиру?

— Показывать, — уточнила Лена. — Это же я знаю, где тетя Паша живет!

— Конечно, — серьезно кивнула Настя. — Сами бы они квартиру не нашли.

— Ну да, — Лена посмотрела на подружку и что-то заподозрила. — Ты что, смеешься, да? Ладно тебе, я же не шучу!

— Да я понимаю. Без тебя никак нельзя.

Но Лена не обиделась — ее чудесное настроение испортить сейчас ничто не смогло бы.

— Представляешь как здорово! — восторгалась она. — В соседнем подъезде! И площадка у дома удобная для машины. И этаж

хороший — третий. Ну и что, что дом старый, зато проверенный, а в новом еще неизвестно, какие проблемы окажутся. А здесь район зеленый, воздух чистый.

— Да ладно, верю, — смеялась Настя. — Главное, что им понравилось.

— И Дане там место найдут — квартира-то большая.

Девочки замолчали. Хорошо, что родители Дениса нашли подходящую квартиру в их районе. Только бы они не передумали меняться.

— С ремонтом поможем, если надо, — задумчиво сказала Лена.

— Много от нас толку, — скептически посмотрела на нее Настя.

— Много — не много, а если надо, поможем. Мало ли там — обои оторвать, поклеить, мусор вынести, покрасить что-нибудь.

— Ага, оконные стекла в разные цвета.

— Почему в разные? — удивилась Лена.

— Ты хочешь в какой-то один?

И обе рассмеялись.

— Знаешь, мне до сих пор не верится, — доверительно сказала Лена. — Сергей Михайлович потом на работу уехал, а мы с Денисом чай пили у тети Паши, погуляли еще немного. Теперь Денис домой пошел, а я к тебе. Представляешь, когда мы от тети Паши уходили, она уже вещи складывать начала! Вот это да! Надо же, как человеку хочется переехать. Хотя понятно — там у нее рядом

внучки маленькие, а отсюда ей и правда далековато ездить.

— Значит, там дочка рядом живет?

— Да, через скверик пройти, и все. Сходим, поможем вещи собрать? — Это подруга намекала.

— Куда мне с ногой, — показала Настя на бинт.

— Болит? — спохватилась Лена.

— Уже не очень. А когда падала, то показалось, что ногу сломала — такая боль! И Лешка сразу подбежал.

— Кстати, чего это вы с Лешкой расселись по разным партам?

— Сначала мы с тобой вместе сели.

— Ну да, так это потому, что он не пришел, а потом?

— А потом, когда ты от меня отсела, он мог бы вернуться, но не захотел, — с обидой буркнула Настя. — А на другой день я пришла на химию, а там Нинка сидит!

— Так это ее туда учительница посадила! У нас опыт был на уроке, на ее парту реактивов не хватило, а к Вовке она садиться не захотела. Ну и решили, что раз ты на урок не пришла, то место свободно.

— Я же пришла!

— А кто знал, что ты на пять минут опоздаешь? Подумаешь, Нинка посидела с ним на уроке. Ну хоть потом обратно бы села?

— Нет, — тихо сказала Настя. — Я так с Вовкой и сидела, пока ногу не подвернула.

— Ну даешь, подружка! Какая муха тебя укусила? Зачем тебе это надо?

Настя молчала. Она не знала зачем.

— Зато потом помирились, — успокоила ее Лена. — Он с тобой ходил к врачу?

— Ходил, — неохотно ответила Настя. Но про то, что она потом его обидела снова, говорить Лене не стала.

Они еще посидели немного, а потом Лена посмотрела на часы и заторопилась:

— С Денисом договорились в шесть часов встретиться. Ты когда в школу собираешься?

— Не знаю. В понедельник. Мне сказали — два дня полежать.

Лена ушла, и Настя опять осталась одна. Правда, ненадолго — скоро придут родители, мама станет ахать и жалеть ее, потом приготовит ужин и не будет просить мыть посуду. Но пока она одна.

Можно заглянуть в Интернет, проверить, нет ли ответа на ее письмо, но почему-то Настя не хотела. Странно — днем момент был неподходящий, а все равно она туда рвалась. Даже с Лешкой рассорилась из-за этого. А вот теперь никто не мешает, и можно спокойно почитать то, что ей написали, и так же не спеша подумать, что ответить. Но как раз сейчас — не хочется.

Она посмотрела на стол, где лежала стопка бумаги — Лешкин отпечатанный и так и не отданный детектив. Когда он приходил, девочка почему-то про него не вспомнила.

Позвонить бы и сказать: «Приходи, я отпечатала детектив, можешь его взять».

Фу, как грубо!

То есть получилось бы буквально следующее: заberi свой поганный детектив, знать тебя больше не хочу. И не приставай больше ко мне со всякими просьбами, надоел.

Настя чуть не расплакалась от безвыходности. Так, конечно, не годится. Но и звонить с извинениями она не могла — это что же, надо признаться, что она идиотка и говорит всякую ерунду, на которую не надо обращать внимание? Ну как быть?! Она разозлилась на Лешку: в конце концов, мог бы и потерпеть немного, мало ли что она говорит? На самом деле она к нему хорошо относится.

Но Настя понимала, что никто не обязан читать ее мысли, и если тебя не понимают, то, скорее всего, виноват ты сам. То есть сама Настя и виновата. Вот только как все это распутать — она не знала.

Глава VII

ИДЕЯ!

И Настя придумала. Все очень просто: Лешкин детектив надо издать!

Детективов Настя в своей жизни перечитала немало, и Лешкин, между прочим, ничуть не хуже тех, которые печатают в солидных переплетах. И сюжет у него закручен-

ный, и герои отличные. Так что попробовать можно.

Настя загорелась этой идеей. Для начала она полезла в книжный шкаф — посмотреть, что у нее есть из детских детективов. Их оказалось не так много, и все они были выпущены в трех разных издательствах. Девочка списала телефоны с выходных данных на отдельный листок и замерла.

А теперь что делать? Как это она вдруг позвонит и скажет: «Здравствуйте, у меня есть детектив»?

Вот задачка...

Настя отложила бумажку с телефонами и затосковала: завтра выходные. С больной ногой не погуляешь. Придется сделать уроки, почитать, программа неплохая по телеку будет... Вдруг Ленка зайдет? Нет, скорее всего, Ленка будет помогать Денису собирать вещи, и останется Настя дома одна. А письма эти по Интернету — так это просто письма. Даже не голос по телефону. И уж тем более не беседа глаза в глаза.

Когда получаешь письмо по обычной почте, а не по электронной, то все иначе. По почерку можно многое о человеке сказать. А то, что напечатано на компьютере... Безликое в этом есть что-то.

Странно — раньше Настя так никогда не думала. Всегда воспринимала мир Интернета, как нечто реальное, придумывала на ходу сетевикам характеры, общалась, не задумы-

ваясь, кто на самом деле обладатель того или иного ника.

А что теперь с ней такое?

Крякнул, открываясь, замок, вошла мама, и Настя отвлеклась. Мама, как ни странно, не очень-то испугалась ее забинтованной ноги. Поинтересовалась деловито, нет ли перелома, а потом легкомысленно заявила, что ушиб и даже растяжение — ничего страшного.

— Меньше надо прыгать по лестницам, — сказала она и пошла к себе в комнату переодеваться.

— А пожалуй? — заковыляла за ней Настя.

— Жалею, жалею, — успокоила ее мама. — Слушай, поставь чайник, а? Я кексы купила, поужинаем.

— Ну конечно, — Настя демонстративно вздохнула, — никому я не нужна...

— Нужна-нужна! — весело пропела мама. — Сейчас чаю попьем, настроение и поднимется. Всякое бывает. Хорошо, что обошлось без переломов. Выходные полежишь, а там, если надо, я тебя дома оставлю на пару дней. Хочешь?

— Хочу, — заявила дочка и захромала ставить чайник.

Скоро пришел папа, внимательно выслушал рассказ о Настиных злоключениях и успокоил ее:

— Ничего, до Нового года заживет.

— Да еще до осенних каникул все пройдет, — вмешалась мама.

— А что осенние каникулы? — пожала плечами Настя. — Неделя всего, да и погода паршивая. Скорей бы уж снег...

И сразу вспомнила как ОН сказала про снег: «ляжет, все печали укроет...» И на душе потеплело.

Нет, неверно, что разговор по Интернету — это разговор с самим собой. Она никогда бы не придумала такие слова.

После ужина папа спросил, нет ли проблем в школе, и неожиданно для себя Настя рассказала ему о своей беде. Не обо всех неприятностях сразу, а только об одной — как она с Лешкой поссорилась. Пожаловалась, что поругалась из-за пустяков, а теперь как помириться и рукопись отдать — не представляет.

Папа поинтересовался, что за рукопись такая, и Настя показала ему Лешкины тексты.

— Ого, приличная стопка. Это что?

— Это он сам написал! — гордо сказала Настя. И в этот момент она в самом деле гордилась Лешкой.

— Сам? — удивился папа.

Потом помолчал немного и спросил:

— И что собираешься делать?

— Я же говорю — не знаю, — досадовала Настя. — Но вообще-то я думала сделать ему сюрприз. Отдать в издательство, которое детские детективы печатает, и когда они ска-

жут, что книга подходит, ему об этом рассказать. Пусть дальше сам решает!

— А ты считаешь, книга им понравится?

— Ну конечно! — горячо заявила дочка. — Вот прочитай и поймешь — книга просто классная!

— А Леша не обидится, что ты без него все делаешь? Мне кажется, это он должен определиться — куда нести и кому давать читать.

— Ну ты же мой папа, и прочитать можешь, — уверяла Настя. — А в издательство он сам не понесет, я его знаю.

— Почему?

— Говорит, что там взрослые люди печатаются, с литературным образованием.

— Ну, положим, литературное образование еще не гарантирует, что у человека есть способности, и насчет возраста чистая ерунда: Пушкин уже в тринадцать писал достаточно талантливые вещи... Так ты считаешь, мне можно прочитать?

— Только учти, что это книга не для взрослых, — предупредила Настя.

— А что, для детей надо хуже писать, что ли? — удивился папа, взял рукопись и пошел к себе в комнату.

А Настя обрадовалась — отец у нее умный, и если книга понравится, может подскажет, как ее в издательство передать.

Она принялась за уроки — все равно больше делать нечего. Время от времени заглядывала в почту, обнаруживала там письмо,

тут же на него отвечала и ждала нового письма. Теперь, когда она придумала, как помириться с Лешкой, ничто ее не тревожило. Она себя простила. И пока не думала, простит ли ее Леша?

А вечером, уже перед сном, получила еще один сюрприз: ее позвали родители и начали неожиданный и очень интересный разговор о том, что как раз на Настины осенние каникулы они могли бы взять неделю отпуска и махнуть куда-нибудь. Втроем.

— Куда поедем? — обрадовалась Настя.

— Можно в Египет. Там сейчас хорошо — не слишком жарко, градусов под тридцать. И дождей не предвидится, — продолжил папа.

Остаток вечера они обсуждали, куда можно податься. Листали журналы по туризму, изучали карту. К окончательному решению так и не пришли, спохватились, что уже двенадцатый час, и отправили Настю спать.

Настя пошла к себе в комнату — уже почти не хромая.

Это же надо — в Египет... Вообще-то здорово. Там море и солнце. И тепло. Можно будет поплавать вволю или даже дайвингом заняться. Настя еще ни разу не спускалась под воду с аквалангом, но передачи по телевизору про подводное плавание ей очень нравились.

И тут ей пришло в голову, что получилось очень странное и интересное совпадение — только вчера она с новым знакомым в Интернете разговаривала про море — какое оно пре-

красное, — и тут вдруг море вполне может стать реальностью, и к тому же так скоро! До каникул осталось дней десять, не больше.

Ей захотелось поделиться этой новостью с ним, но было же поздно и отчего-то — наверное, из-за всех сегодняшних переживаний — ужасно хотелось спать. Так что Настя решила, что лучше она обо всем напишет завтра.

...Он работал почти до шести часов, не отрываясь — как-то все сегодня получалось здорово. Бывает, бьешься часами над какой-то ерундой, а ничего не выходит. А сегодня за что ни возьмись — все так легко и просто! Может, ему эта девушка помогает? А что, бывает и такое. Он улыбнулся и пошел проверить почту — вдруг она написала ответ?

Письмо было!

Хорошее письмо. Но что-то в нем чувствовалось — скованность какая-то, что ли? Не испугал ли он ее, не показался ли навязчивым? Ему очень не хотелось потерять ее. Особенно сейчас, когда между ними натянулись невидимые ниточки дружеского участия. Или не только дружеского?

Стоп! Об этом лучше сейчас не думать, а то напишешь такого, что ответа не дождешься никогда.

Поэтому он подтвердил, что про выставку обязательно узнает и скажет. Посочувствовал насчет травмы, поинтересовался, не очень ли сильно болит нога, и пожелал выздоровления.

Занимаясь сайтом почти до двенадцати ночи, он то и дело нырял на почту — нет ли ответа?

И каждый раз находил там что-то от нее...

Глава VIII

ДОЖДЛИВОЕ УТРО

Субботнее утро выдалось хмурым.

По стеклам мелко и нудно барабанил дождь, небо было затянуло серыми тучами, беспомощно метались ветки деревьев.

Когда же кончится эта противная слякоть? В такую погоду ничего не хочется делать — только лежать под одеялом, слушать, как стучит дождь, и думать, как хорошо летом...

— Настена, ты уже не спишь? — заглянула мама. — Хочешь, я сегодня пирог сделаю?

— Хочу, — оживилась Настя. — А с чем?

— С чем хочешь.

— Тогда можно не пирог, а торт с кремом? Я помогу крем сбить.

— Хорошо, можно и торт, — улыбнулась мама и вышла.

Надо вставать. Настя приподнялась на кровати и поморщилась: нога давала о себе знать. Хотя и не так, как вчера, когда она с Лешкой ходила по врачам...

С Лешкой! Настя сразу вспомнила все, что случилось. И то, что вчера буквально выста-

вила парня за дверь... Ну, не выставила, сам ушел, но ведь причина у него на то была. Ах, как неудачно получилось!

Хорошо, что насчет Лешки она уже решила: сначала отдаст в издательство рукопись, а потом уже будет с ним разговаривать. Тогда он поймет, что она к нему на самом деле очень хорошо относится, и все будет отлично.

Тут Настя вспомнила, что Лешкину рукопись со вчерашнего дня читает папа, и, не дойдя до кухни, завернула к нему в комнату.

Папа уже встал и, как всегда, сидел за компьютером. У него столько работы, что он часто сидит по выходным, он работает программистом в одной крупной фирме, а программы писать можно где угодно, был бы компьютер.

— Пап, ну как? — сразу взяла Настя быка за рога.

Тот повернулся.

— Доброе утро!

— Доброе утро, — спохватилась девушка и снова спросила: — Ну как?

— Что — как?

— Как это — что? — удивилась Настя. — Рукопись Лешина, конечно!

— Ах рукопись, — сообразил папа и снова вернулся к работе.

Настя подождала немного — может, еще что скажет? Но он уже углубился в изучение программы и разговаривать, по всей видимости, не собирался.

— Папа, — напомнила она о себе.

— Что? — спросил тот, не отрываясь от экрана.

— Ну как тебе рукопись? — Настя уже сердилась. В самом деле, трудно сказать, что ли?

— Я ее не прочитал. Не успел, — ответил наконец он. — Работы много. Ее мама взяла полистать и, мне кажется, прочла.

— Да? — обрадовалась Настя, развернулась и поковыляла на кухню.

Там мама уже принялась готовить торт, взбивая миксером воздушное тесто.

— Ты обещала сделать крем, — напомнила мама.

— Добавь в тесто какао, пусть шоколадный будет, — попросила Настя. Достала из холодильника масло для сливочного крема. Разворачивая пачку, поинтересовалась: — А по какому поводу праздник?

В самом деле, мама редко занималась сложной кулинарией. Картошечку на ужин сварить, котлеты замороженные поджарить, сосиски — это она делала, куда деваться. Еще суп варила — на бульонных кубиках. А вот торт — это чудеса на кухне.

— Ну, поводов много, — не спеша начала родительница, просеивая в миску муку. — Во-первых, мы с папой премию получили, очень даже неплохую...

Премия — это хорошо, но что-то Настя не помнила, чтобы по такому поводу мама начинала печь торты.

— Во-вторых, тебя побаловать, а то ты вчера пострадала.

Пожалуй, это уже ближе к делу. Но по маминой интонации Настя догадалась, что и это еще не все.

Девочка не ошиблась.

— И в-третьих, надо же отметить рукопись твоего друга!

— Понравилось? — Настя затаила дыхание. Одно дело, если детектив нравится ей, и совсем другое — что он понравился человеку, который относится к Лешке объективно.

— Очень понравилось. Правда, там есть недочеты, например...

— Ну вот, — возмутилась Настя. — Почему нельзя без этого!

— А впрочем, — свернула мама разговор, — недочеты и в самом деле небольшие. Главное — сюжет хороший, очень логично все выстроено, без натяжек и условностей. Характеры выписаны ярко. Язык хороший, описания точные. Он молодец! Конечно, не все гладко, но основное есть — читается с удовольствием. А недочеты... Это дело поправимое.

— То есть... — начала Настя, но мама подхватила:

— Я считаю, что нужно попробовать.

— А если не понравится? — вдруг испугалась девочка.

— Может и так, но в любом случае, попробовать стоит.

— Здорово! — Настя пришла в восторг и оттого, что мама одобрила Лешкин детектив, и оттого, что скоро — совсем скоро! — она сможет сказать Леше, что в издательстве... И тут она спохватилась: — А в какое издательство отнести детектив?

А главное — что она там скажет? Что автору четырнадцать лет? Да там, наверное, авторов — пруд пруди. А уж школьника завернут не глядя.

— У меня в одном издательстве есть знакомая. Помнишь Люсю Михайлову? — спросила мама у папы, который зашел на кухню. — Я с ней в школе училась, а недавно встретились в метро и разговорились. Телефонными обменялись — она переехала несколько лет назад в другой район. Так вот, она работает старшим редактором.

— А там детские детективы печатают? — поинтересовался папа.

Настя с волнением ждала ответа. Но мама не знала.

— Ну вот, самое главное... — досадовала Настя.

— Я же тогда не знала, что у моей дочки одноклассник — писатель! Ладно, не переживай. У меня есть телефон, позвоню и спрошу. Даже если у них не печатают, она должна знать, куда еще его можно отнести. В любом случае, что-то узнаем.

— Ага, мам, звони! Прямо сейчас! Только не говори, что он еще учится, пусть будет,

что это твой родственник какой-нибудь и что он живет далеко, поэтому сам и не привез, — вдохновенно фантазировала девушка.

— Ладно, ладно, — рассмеялась мама. — Слушай, а тебе самой писать можно — вон чего напридумывала! Не пробовала?

Она поставила тесто в духовку и ушла. Настя готовила заварной крем и радовалась, что одна проблема решилась сама собой. Пусть еще не ясно, как в издательстве отнесутся к Лешкиной рукописи, да и вообще — все это не так просто. Но главное — детектив прочитают!

Теперь подумать можно о чем-то другом — например, не пришло ли письмо от Кости. Оказывается, его звали Костя. Насте казалось, что они уже год не виделись.

Не виделись... Настя удивилась. Но у нее действительно было такое ощущение, что она не просто читает послания с экрана, а сидит рядом с ним, и он смотрит на нее...

Ой-ой-ой! Лучше не думать, а то начнет казаться, что они уже сидят в обнимку! Хотя — вполне возможно, что, если бы они сидели рядом, он и правда бы ее обнял. Жаль, что неизвестно, сколько ему лет. Если он намного старше...

Нет, не в возрасте дело. Даже если он старше ее лет на десять, но при этом ей было бы, к примеру, двадцать, то это вовсе не страшно. Подумаешь, люди женятся и с разницей в двадцать лет, и живут долго и счастливо. Главное не это.

Ей — четырнадцать. Правда, совсем скоро будет пятнадцать, но пока...

И пусть мамины знакомые ей дают семнадцать, когда встречаются впервые, все равно — четырнадцать это четырнадцать. И ни годом больше. А значит, он может отнестись к ней, как к ребенку. И тогда писем больше не будет. Или будут, но совсем другие. Сейчас в них столько нежности, просто не верится, что ей так кто-то пишет! А если он будет знать, что она даже еще школу не закончила, то наверное, станет поучать, как надо жить на свете. Да если и не станет, все равно прежним отношениям конец. Он будет вольно или невольно относиться к ней, как к маленькой, а этого очень не хотелось бы.

И тут ее осенило — а кто сказал, что она должна признаваться в своем возрасте? Люди ведь месяцами общаются по Интернету, переписываются, но при этом не встречаются. А если у них знакомство продолжится года три, то ей будет уже семнадцать, а там и до восемнадцати рукой подать. Вот и будет все отлично!

От этой мысли Настя развеселилась, отдала взбитый крем маме и отправилась проверять, есть ли для нее письмо.

Письмо было. Костя сказал, что он начинает работу над новым сайтом. А когда закончит, то получит достаточно денег, чтобы съездить куда-то отдохнуть. И еще написал, что очень хочет поехать к морю, потому что это она — Настя — напомнила ему, какое оно прекрасное.

«Теперь я, засыпая, — писал он, — слышу его шум, и мне кажется, что если я поверну голову, то увижу твой взгляд. А какие у тебя глаза?»

Какие у нее глаза?

Настя вытащила из ящика стола маленькое зеркальце и придирчиво посмотрелась в него. Глаза как глаза. Не синие, не серые... серо-зеленые, наверное.

На самом деле глаза у нее удивительные — меняют цвет в зависимости от настроения, и бывают то безмятежно голубыми, то яркосиними, то зелеными, а то и стальными. Но сама она этого не понимала.

Поколебавшись, Настя написала, что у нее серые глаза и каштановые волосы. Потом стерла слово «серые» и написала «зеленые». Посмотрелась в зеркало еще раз и решила, что все-таки глаза у нее сине-зеленые. Они и в самом деле от волнения слегка поменяли цвет. И обрадовалась: сине-зеленый — это же цвет моря! И у нее получилось: «цвета морской волны». Девочка поинтересовалась в ответ, какой он. И все. Письмо получилось совсем крохотное, но Настя решила, что это неважно, и нажала на клавишу мыши, отправляя записку.

Но только она успела отправить письмо, как получила новое! Костя писал, что у него аврал с работой.

«Я постараюсь, изо всех сил постараюсь хоть раз в день посылать тебе весточку, — отвечал он. — Но боюсь, что даже на это не хва-

тит времени. Работа оказалась сложнее, чем предполагалось. Пожелай мне удачи! Если я успею закончить все в срок, то сразу напишу, и, быть может, у меня все получится».

А вот что именно получится, не сказал. Но Насте показалось, что Костя говорит не только о работе!

Девушка закусила губу — так хотелось поговорить, узнать о нем еще что-то да и просто поделиться — про поездку в Египет она ему так и не написала. И какая досада, что несколько дней они не «увидятся»...

Она написала ему, что понимает — бывают иногда трудные дни, но «за тучами — всегда небо, а после дождя видна радуга».

Перечитала и немного застеснялась — так высокопарно вышло. Но исправлять ничего не стала, а дописала, что будет проверять почту каждый день и ждать письма. И пожелала ему удачи — от всей души.

Девочка отослала письмо и вышла из Интернета: все равно ответа долго не будет. И затосковала. Что теперь делать? На улицу идти? Настя посмотрела в окно на мокрые ветки, уныло качающиеся под резкими порывами холодного ветра, и поежилась — нет, на улицу не хочется. В такую погоду хороший хозяин собаку из дома не выгонит. Уроки? Можно заняться уроками. Но настроения это не поднимет.

Неожиданно и очень ясно она осознала, что осталась совершенно одна. Да, есть папа и мама, но не об этом же речь!

Ленка, лучшая подружка, со своим Денисом совсем про нее забыла. Андрей бросил ее ради какой-то девицы, с которой учится в институте. Лешку она сама обидела, да так, что еще неизвестно, удастся ли помириться. Костя... Он помнит о ней — будем надеяться, — но сейчас занят.

Она осталась совсем-совсем одна.

Как жестока бывает жизни! Насте вдруг показалось, что она так и останется одинокой до конца своих дней. Все так же будет лить дождь, дуть ледяной ветер из незаклеенного окна, и она тоже заледенеет в этой комнате. И никто не позвонит, никто не придет...

Еще немного, и девочка расплакалась бы, но вошла мама с проспектом турфирмы, и яркие фотографии лучших курортов Египта слегка разогнали тоску. Следом за мамой пришел папа, и они втроем долго и азартно спорили, куда им поехать, но опять так ничего и не выбрали.

А потом мама позвала всех обедать, и после дежурного супа и макарон с сосисками поставила на стол необыкновенный, потрясающий торт! Воздушный крем просто таял во рту. Тут Настя все же немного примирилась с жизнью.

После обеда позвонила Лена. Оказывается, она с самого утра собирает вещи у тети Паши. Естественно, не одна — вместе с хозяйкой и Денисом, а дядя Миша с утра поехал на ту квартиру, которая им должна до-

статься, чтобы отремонтировать замок в ванной. Так вот, они собирали вещи в коробки и перевязывали их веревками, хорошо у тети Паши их много. Но веревки закончились, и перевязывать коробки стало нечем.

— А зачем веревки? Скотчем гораздо лучше запаковывать! — удивилась Настя.

— Точно! — обрадовалась Лена. — И как я забыла?

— Мы же паззлы склеивали с обратной стороны скотчем, помнишь? До сих пор держится все прекрасно, и еще нам в магазине из скотча ручку на коробку делали, когда мы телевизор покупали.

— А как? — растерялась Лена.

— Ну, понимаешь, — начала Настя, но тут же передумала объяснять. — Знаешь, я сейчас приду и все покажу.

— Здорово! А нога? — спохватилась Лена.

— Дохромаю как-нибудь, — засмеялась Настя. — У меня осталось немного скотча, который для паззла покупали. Я принесу. Но надо будет еще купить, а то его надолго не хватит.

— Купим! — уверенно сказала Лена. — Главное — приходи. Сама квартиру найдешь?

— Найду, только адрес скажи.

Лена назвала номер квартиры и положила трубку. А Настя нашла колесико широкого скотча в ящике стола, быстро оделась и вышла на улицу. Родители даже не спросили, куда это она собралась. Мало того, сами куда-то собирались.

— Вот, им я тоже не нужна, — горько бормотала Настя, спускаясь в лифте. — Конечно, какая разница, куда я иду, зачем, болит у меня нога или не очень...

Она бы еще долго так сетовала, но тут лифт остановился, двери открылись, и вошла соседка, Настя прикусила язык. Не хватало еще, чтобы ее за сумасшедшую приняли!

На улице сеял мелкий противный дождь, но ветер стих — уже неплохо. Нога почти не болела, если не шагать быстро. Незаметно для себя, благодаря травме, девочка приобрела новую походку — аккуратную и осторожную. Со стороны это выглядело очень женственно, и прохожие, попадавшие к девушке на пути, невольно провожали ее взглядом.

Глава IX

ЗВЕЗДНАЯ ДОРОГА

Квартиру тети Паши Настя нашла без труда: на лестничной площадке стоял Денис и старательно вытаскивал гвозди из какого-то стеллажа.

— А ты что здесь делаешь?

— Разбираю. Эта штука на той квартире не нужна будет, вот и попросили, — пыхтел Денис. — Вот зараза!

Он прищемил себе палец плоскогубцами и уронил их на пол — прямо себе на ногу! Плоскогубцы загремели по кафелю, Настя шарахнулась от них к стенке, а Денис прыгал

на одной ноге и рычал, тряся пострадавшей рукой. Выглянула испуганная Лена, увидела Настю и обрадовалась:

— Привет! Заходи!

В квартире царил полный разгром! Похоже, ни одна вещь уже не лежала на своем месте — в коридоре громоздились коробки, на них валялись какие-то пальто, куртки, вешалка с забытым на ней сиротливым шарфом стояла у стены. Из-за пирамиды коробок не было видно, что делается в других комнатах, но, скорее всего, там то же самое.

— А где тетя Паша? — шепотом спросила Настя у подруги.

— В магазин пошла, — ответила Лена. — За скотчем.

— Так я же принесла...

— Знаешь, сколько нам надо?

— Сколько?

Лучше бы она не спрашивала! Потому что вместо ответа Лена провела ее в большую комнату. И Настя поняла, что скотча надо и в самом деле много. Вдоль стены выстроилась шеренга незапакованных коробок, а на диване горой лежали вещи.

— Это еще надо все упаковывать? — ужаснулась Настя.

— Догадливая! — усмехнулась Лена. — Ладно, не пугайся, не все нам делать придется. Ты главное покажи, как ручку делать, а то я что-то не понимаю...

— Это просто. Какую можно заклеивать?

— Любую.

Настя подошла к ближайшей коробке, закрыла ее, заклеила крышку широким скотчем. Потом попросила подругу помочь ей наклонить коробку, протянула ленту скотча по дну, а когда лента снова дошла до верха, Настя проложила полосу скотча не вплотную к коробке, а приподняла ее в середине. Получилось, словно ручка у сумки.

— Так просто? — обрадовалась Лена.

— погоди, надо еще два витка, а то руку будет резать.

Когда коробка оказалась заклеенной как следует, Настя немного помяла широкую ручку из скотча и попробовала поднять коробку. Тяжеловато. Но скотч не рвался, а коробка и не думала раскрываться.

— Вот и все! — Настя поставила коробку на пол и с облегчением разогнулась: коробка весила немало. — Слушай, тут нужна грубая мужская сила. Давай Дениса позовем, когда освободится?

Девочки сели на диван, сдвинув вещи с края, и Настя прислушалась к шуму дождя за окном. Такой дождь хорошо слушать, когда у тебя все в порядке и ты сидишь дома, завернувшись в теплый плед, и читаешь интересную книжку или слушаешь музыку, и непременно чтобы горел не верхний свет, а небольшая уютная лампа.

А сейчас этот шум только навевал тоску. Настя уже собиралась снова расстроиться, но вошел Денис.

— Все, с этажеркой разделался, — сообщил он. — Дальше что?

— Дальше — коробки, — вскочила Лена. — Настя, давай, покажи еще раз, как заклеивать, а то я не очень поняла...

Настя была рада, что появилось дело. Ребята заклеивали собранные коробки одну за другой, а на большой, в которой лежали книги, пришлось сделать даже две ручки, чтобы нести вдвоем. Когда и с ней управились, Лена заметила:

— Книги надо укладывать в маленькие коробки, а то очень тяжело получается.

— А что, еще книги есть?

— Полно! В маленькой комнате целая стенка.

Настя даже обрадовалась, что работы еще много. Когда много дел, глупые мысли как-то не лезут в голову.

Пришла тетя Паша, ей понравилось, что появился еще помощник.

Время летело незаметно, и за окном совсем стемнело, когда Настя поглядела на часы: половина одиннадцатого!

— Меня дома ищут уже, наверное, — ахнула она и стала торопливо собираться.

Лена и Денис предложили ее проводить, и ребята вышли на ночную осеннюю улицу.

Все еще моросил мелкий дождь, поблескивая в свете фонарей крохотными искорками. Воздух был холодный и влажный. Но дождь не мешал идти, не пугал, просто сеял

вокруг. Куртки стали мокрыми и заблестели в свете фонарей. Асфальт тоже мокрый, даже лужи появились — еще бы, целый день идет дождь! А на улице ни души, и их шаги глухо отдавались в тишине переулка, так, что казалось, что больше никого на свете нет, и они втроем отражались в этом бесконечном черном зеркале с налипшими на него желтыми листьями. Это было похоже на какой-то фантастический фильм. Как будто прилетели инопланетяне, всех вывезли из города, и только они одни остались, и город стал иным, тоже фантастическим...

Но тут из-за соседнего дома вышел пьяный, пошел прямо к ним, пошатываясь, и вся фантастика мигом куда-то улетучилась. Хорошо еще, что он до них не дошел — резко свернул в другую сторону. Настя не испугалась пьяного — все-таки их трое, — но ночь теперь стала самой обыкновенной, надо же придумать такое — инопланетяне! Да уж, правильно мама сказала — ей самой писать книжки нужно, с таким воображением!

Денис и Лена шли молча, взявшись за руки, и Настя представила себе, как она идет по ночному городу под мерцающим в лучах фонаря дождем, и ее тоже кто-то держит за руку... Но кто этот «кто-то» — она не знала...

Как ни странно, дома ее совершенно не ругали за поздний приход. Маме было не до этого: оказывается, она купила себе новую

шубу, за которой они с папой ездили днем на меховую ярмарку.

Шуба оказалась хороша. Норковая, и не из лапок, а из цельных шкур. Легкая, теплая, она удивительно шла маме.

— На, попробуй примерить, — предложила она.

Девушка подержала ее в руках:

— Классная. Дорогая?

— Лучше не спрашивай, — вздохнул папа. — Главное, что маме нравится.

Настя с удовольствием надела шубу, посмотрелась в зеркало. И не узнала себя.

Обычно она бегала в куртках — осенних или потеплее. Привыкла к этому и не обращала внимания, как выглядит со стороны. А тут из зеркала на нее смотрела совсем взрослая девушка, и даже взгляд ее как-то неуловимо изменился. Настя приподняла волосы одной рукой повыше и гордо вскинула голову.

— Может, и тебе шубку купить? — осторожно спросила мама. — Тебе пойдет.

— Нет, — Настя опустила руку, и волосы снова рассыпались по плечам. — Куда мне такую — в школу, что ли, ходить? Я на второй день без нее останусь. Если не украдут, то изваляют — у нас раздевалка не запирается, а что охранник у входа стоит, так это ничего не значит.

Родители помолчали, переглянулись, и папа спросил:

— А если куртку на меху? Там, на ярмарке, есть неплохие, модные. Хочешь?

— Хочу, — согласилась Настя. И поняла, что она очень хочет, чтобы у нее была ну пусть не шуба — и правда, куда ей такую! — а хотя бы короткая цветная дубленочка. И чтобы ее купили обязательно ДО выставки компьютерной графики!

— Ничего, ярмарка работает еще месяц, успеем съездить. Приоденем тебя к зиме, — пообещал папа.

Настя вернула шубу маме, пошла в комнату и заглянула в Интернет: ничего. Ну да, ведь Костя будет занят всю неделю. Ничего, она подождет. Главное — он есть.

Впрочем... Девушка открыла мышкой старые письма, начиная с первого. Перечитала все подряд и счастливо улыбнулась: она не ошиблась! Если первые письма были просто деловыми, то позже они стали дружескими, теплыми, а в последнем — почти просьба: дождись письма, я занят, но помню о тебе и дорожу нашими отношениями...

А может, ей это только кажется? Какие могут быть отношения после нескольких дней переписки по Интернету? Но Насте хотелось верить, что все очень серьезно, потому что сама она относилась к этому всерьез.

Трудовой день давал о себе знать — потянуло в сон. Девочка улеглась, погасила свет и прислушалась. За окном все так же барабанил дождь... Перед глазами у Насти стояла

зеркальная асфальтовая дорога, желтые звездочки-листья на ней, и сама она, взявшись с кем-то за руки, шла по этой дороге, как по звездному мосту. И ей было так хорошо, как никогда...

Утром Настю разбудила мама с телефонной трубкой в руках:

— Тебя!

— Кто? Лена? — Настя спросонья не совсем понимала, что от нее хотят.

— Нет, — и мама сунула ей трубку. — Он еще вчера звонил, но я забыла сказать.

— Кто? — сон сразу прошел.

Костя? Но у него нет ее телефона! Мама пожала плечами и ничего не сказала, видимо, собеседник не представился.

— Настя, привет!

Андрей! Значит, он уже приехал?

— Привет, — Настя постаралась, чтобы это прозвучало вежливо и холодно. Но парень ничего не заметил:

— Мы вернулись!

«Мы»! Он уже говорит про себя и эту Валю «мы»! Настя закусила губу и ледяным голосом поинтересовалась:

— Ну и что?

Но он опять ничего не понял! И радостно начал рассказывать, что там здорово, что он повстречался со столькими ребятами, что среди них много интересных личностей и что он обязательно познакомит с ними Настю.

— Зачем это? — голосом снежной королевы спросила Настя.

— Ну... так, — наконец немного смутился Андрей. — Просто интересно.

— Мне хватает своих знакомых, — отрезала Настя. Чтобы понял — теперь он в число ее знакомых не входит. Андрей снова ничего не сообразил и без паузы приступил к делу:

— Послушай, тебе Дуська не слишком надоела?

— А что? — насторожилась Настя.

— Да понимаешь, Валя сейчас переезжает, а пока не переберется, крысу некуда девать.

Да что же это — эпидемия, что ли, с переездами?

— Пусть живет, — пожала плечами Настя. И не удержалась, поделилась: — Они с Крысей подружились, все время вместе играют.

— Вот здорово! — обрадовался Андрей и тут же заявил: — Слушай, мне бежать надо, я тебе на днях позвоню, ладно?

— Как хочешь.

И Настя, не дожидаясь, пока он сделает это первым, положила трубку. Позвонит он или нет — ее это уже не волнует. Пусть себе обнимается со своей Валею — ей все равно.

Она посмотрела на весело бегающих друг за другом крыс и подумала: хорошо, что Дусю пока не забирают. За эти дни Настя привыкла к смешной симпатичной крыске, да и Крыся ее полюбила — они теперь даже спали вместе на одной полочке — голова к голове.

Крыся будет скучать, когда Дусю хозяйка заберет. Звери ведь тоже тоскуют, когда друзья от них уходят...

Тут раздался новый звонок. Настя нажала кнопку на радиотелефоне, уверенная в том, что это опять Андрей, который понял, как был не прав, и теперь будет просить прощения. Пожалуй, его можно будет и простить...

— Алло! — стальным голосом сказала она.

— Привет! Ты чего такая замороженная? — весело спросила Лена. — Придешь сегодня?

— Приду, — ответила Настя, медленно краснея.

Это же надо такое придумать — прощения он начнет просить! Как же, наверное умчался уже к своей Вале, а про меня даже и не вспомнил.

— Через час подходи прямо туда, хорошо?

— Хорошо.

Настя нажала кнопку отбоя и стала вставать с кровати. Первым делом проверила — болит ли нога? Нога больше не болела. Ну и отлично.

Пошла на кухню и по дороге заглянула к родителям — те давно уже проснулись и сидели на диване, разглядывая проспекты туристических агентств. Ничего себе, получается, они всерьез собираются поехать в Египет! Вообще-то Настя вчера посчитала это веселой интересной игрой — ну там, помечтать, пофантазировать, куда и когда поехать. А тут, оказывается, все серьезно! Ну-ну...

А здорово было бы куда-то съездить!

Настя позавтракала в прекрасном настроении, сообщила родителям, что уходит помогать подруге с переездом, и мама сразу заинтересовалась — какая подруга куда переезжает. Пришлось все вкратце рассказать, и только тогда ее отпустили, но попросили не приходить так поздно, как вчера:

— Все-таки завтра в школу, и потом, мы волнуемся.

Значит, все-таки волнуются!

— Если задержишься позже семи, позвони.

На улице она зажмурилась от неожиданности: солнце светило по-летнему ярко, как будто и не было дождей. Даже асфальт уже не мокрый, лишь кое-где досыхали островки луж. Тепло, и только в ветре чувствовался холод наступающей зимы.

Улыбаясь, Настя не спеша дошла до дома Лены и даже не думала по дороге ни о чем, просто шла и радовалась ясному осеннему дню. Как удивительно устроен человек — сегодня ей уже не казалось, что все кончено и не будет больше ничего хорошего. Наоборот, теперь она думала, что все только начинается.

Дверь тети Паши открыла Лена:

— Привет, проходи.

Со вчерашнего дня в коридоре ничего не изменилось, даже шарф все так же висел на опустевшей вешалке. А вот в комнате перемены были: диван завален какими-то вазочками и хрусталем, на полу стопками лежат

журналы, газеты, а из соседней комнаты доносится треск ломающегося дерева.

— Вы что, квартиру по доскам разбираете? — развеселилась Настя.

— Денис стеллаж самодельный ломает. Его еще дядя Миша делал когда-то, а в новую квартиру он не вписывается. Но сделан на совесть! Денис уже часа два мучается.

— Тогда ясно. А нам что делать?

— А нам...

И они принялись складывать вещи в коробки, заворачивая в газеты все, что может разбиться. Скоро им стал помогать и Денис.

Хороший был день. В приоткрытое окно ветер приносил горьковатый запах опавшей листвы, спелых яблок — их на балконе стоял целый ящик. Ребята упаковывали вещи, закрывали коробки, смеялись, и радость переезда — хотя и чужого — придавала всему какой-то особый смысл.

Насте казалось, что в последние дни она тоже раскладывает все, что было в ее жизни раньше, по ящичкам и коробкам, крепко-накрепко заклеивает скотчем и откладывает в сторону. А на высвободившееся в душе место приходит что-то новое, чего до сих пор у нее не было — новые чувства, новые ощущения.

И все, что происходило с ней сейчас — то, что она сама себя порой не узнавала, кидалась на всех, а то и просто тосковала непонятно из-за чего — связано именно с этим. Может, все как раз и случилось из-за того,

что она никак не могла принять эти новые чувства и ощущения. Кто знает!

К вечеру комнаты выглядели совсем по-другому. Правда, вся мебель — за исключением книжного стеллажа, который все-таки разобрал Денис, — на месте, но шкафы опустели, безделушки с серванта, столиков и тумбочек исчезли. Пожалуй, завтра можно уже и переезжать. По крайней мере, так сказала тетя Паша, когда ребята вечером собрались уходить.

— Папа машину организует, — солидно сказал Денис. — Он сказал, что завтра едет документы оформлять, и просил, чтобы вы с утра были дома.

— Буду, милый, буду, — закивала старушка. — Пусть он позвонит, скажет, что надо. — Еще раз поблагодарила за помощь и проводила ребят до двери.

Они спустились вниз по лестнице и у подъезда наткнулись на Лешку с Даной. Умнющая овчарка радостно потянулась к Денису, а вот Настя от неожиданности отшатнулась. И Лешка это заметил. Он нахмурился, перехватил поудобнее поводок и сказал Денису:

— Меня Дана сюда привела. Я думал — с чего бы, а она, оказывается, тебя ищет.

— Мы все закончили, — сообщил Денис. — Если ничего не сорвется, скоро переедем.

— А ремонт? — вырвалось у Насти. После того, как сдвинули мебель и сняли со стен ковры, стало ясно — без ремонта не обойтись.

— Ну, это само собой, — согласился он. — Но жить можно и без ремонта. Я, по крайней мере, точно могу. И Дана может.

— Ага, — обрадовалась Лена. — И до школы отсюда ближе.

Настя усмехнулась: для подружки главное не то, что Денису отсюда ближе до школы, а то, что до ее квартиры рукой подать — значит, будут вместе круглые сутки.

Девушка покосилась на Лешку, но тот шел совершенно невозмутимо. Даже не понять — нравится ли ему, что Дана скоро вернется к прежнему хозяину, или нет? И неясно, как он относится к тому, что Настя идет рядом...

Ребята немного постояли у Настиного подъезда, решая, что будут делать завтра. Ни до чего не договорились и разошлись. Вернее, домой пошла одна Настя, а все остальные отправились гулять. Звали и ее, но это прозвучало не слишком настойчиво, а Лешка вообще молчал, глядя в сторону. И девушка отказалась. Соврала, что дома много дел, и вообще... Ожидая лифта, она злилась — и на Лешку, который не желает с ней разговаривать, и на себя, что никак не может научиться говорить с людьми по-человечески, и на Ленку. Хотя на Ленку сердиться и вовсе не стоило бы. Любовь, тут ничего не поделаешь. А что это любовь, ясно всем и каждому с первого взгляда.

Глава X

ТОЧКИ НАД «i»

Дома дел у Насти никаких не было. Даже уроки все сделаны — в пятницу, в порыве учебного рвения, смешанного с раскаянием и обидой.

Она промаялась до вечера и даже обрадовалась, когда пришло время ложиться спать. Собрала сумку — завтра полно уроков, и, между прочим, в том числе физика. Ну и ладно. Физика так физика. Не страшнее сегодняшней прогулки с Лешкой. Нахмурилась, сообразив, что от встреч с Лешкой никуда не деться — учатся-то в одном классе. И как с ним завтра себя вести — совершенно непонятно. Настя решила, что основной разговор состоится, когда ей скажут что-то о его книге, но что делать, если этот промежуток слишком затянется? Сколько надо времени, чтобы прочитать рукопись? День, два? А если все это продлится неделю?! Кстати, сколько обычно уходит времени на то, чтобы составить мнение о рукописи? Настя поняла, что ничего не знает о том, как работают издательства.

Ладно, завтра можно спросить у мамы.

Девушка вздохнула — сколько проблем в последнее время... И с Костей не поговоришь — когда он еще на почту заглянет! А телефона его у нее нет...

Стоп! А почему, интересно, у нее нет его телефона? Вообще-то потому, что ей не при-

шло в голову его узнать. Ладно. Но тогда почему он не спросил ее номер?! Столько писем, такие нежные и дружеские слова, и ни разу — ни разу! — он не поинтересовался, кто она, где, можно ли ей позвонить?

У Насти холодок пробежал по спине. Летом у нее уже было неприятное приключение со знакомством по Интернету. Вдруг и сейчас...

Нет! Этого просто не может быть! Теперь все по-другому, и к тому же она за это время стала умнее и поймет, если Костя начнет врать и хитрить.

Но разве он будет хитрить и врать? Нет, это невозможно!

А что не попросил номер телефона — так может, он не хочет быть назойливым?

Или у него есть жена...

А вот эта мысль Насте совсем не понравилась. Впрочем, что толку гадать? Надо взять и спросить у Кости обо всем, когда он объявится.

А пока лучше об этом не думать, а то крыша съедет. Как это там в подъезде на стенке написано: «Тихо шифером шурша, едет крыша не спеша». Вот это точно.

И Настя отправилась спать.

На следующий день, когда она шла в школу, опять немного нервничала: как быть с Лешкой? А когда вошла в класс, то все сомнения мигом улетучились, потому что он как ни в чем не бывало сидел за их партой. Она обрадовалась, что не надо придумывать, как с ним заговорить. Уроков много, повод найдется.

Настя села рядом с ним и поздоровалась. Лешка спокойно ответил. Ну что ж, неплохо для начала. Поговорить не удалось, потому что сразу же началась физика. А на физике не поболтаешь.

АКМ сегодня был несколько рассеянным — не обращал внимания на перешептывания, оговорился, когда рассказывал материал очередной темы. У Насти создалось впечатление, что он думает о чем-то другом. Правда, может, ей только так показалось? По крайней мере, класс не обратил на это внимания.

Потом АКМ дал задачу для решения, а сам повернулся к окну, снял очки и потер ладонями лицо. Настя случайно в этот момент подняла голову от тетрадки и замерла: без очков его лицо оказалось совсем другим — просто симпатичный парень, который случайно оказался за учительским столом.

Девушка глядела на него, не дыша, но тут физик надел очки и снова повернулся к классу. Настя не успела отвести взгляд, и некоторое время они смотрели друг на друга. Глаза в глаза. Потом Настя опустила голову и густо покраснела, и до самой перемены она головы так и не поднимала.

После урока АКМ сообщил, что на этой неделе дополнительных занятий не будет. Класс недовольно загудел, хотя на самом деле всем, кроме двух-трех человек, было абсолютно все равно. АКМ тут же предложил тем, кому очень надо позаниматься дополни-

тельно, прийти к нему на каникулах. Класс откровенно захохотал — кому может в голову прийти такая чушь — заниматься на каникулах! На том все и закончилось. Девятый класс отправился на математику.

День выдался тяжелым: две контрольные, один письменный опрос по истории, самостоятельная по английскому. Как-никак конец четверти, так что стрессов хватало.

Лешка весь день вел себя как раньше. Они подсказывали друг другу на опросе, обменивались мнениями на самостоятельной, и, конечно, без него Насте пришлось бы туго.

А вот после уроков он сразу исчез, и когда Настя, безуспешно поискав его по коридорам, пришла в раздевалку, Лешкиной куртки там уже не было.

Ушел! И ничего не сказал. Значит, то, что он с ней разговаривал на уроках, ничего не стоит? Значит, все осталось по-прежнему?

Сразу стало пусто на душе. И Настя побрела домой. Одна.

Она не видела, как несколько минут спустя из-за угла выбежал Лешка, — весь какой-то вострепанный, в распахнутой куртке, без рюкзака, но с папкой в руках, — и кинулся в школу. В этот момент она уже была далеко. Через минуту Лешка снова появился на пороге школы, уже с рюкзаком и без папки, растерянно огляделся по сторонам, никого не увидел и, слегка сгорбившись, зашагал домой.

Дома она заглянула на электронную почту почти без надежды. Там не было ни одного письма. Настя вздохнула и занялась уроками. А что еще делать? Ей только двоек перед каникулами не хватает! Она пыталась представить, как в издательстве отнесутся к Лешкиному детективу, а когда мама пришла домой, Настя сразу кинулась к ней, но та устало сунула ей пакет с продуктами:

— На, отнеси на кухню. Отдала я твою папку с детективом, отдала. Когда прочитает, мне позвонит.

— А чего там читать-то! — удивилась Настя. — Я за день проглотила бы, если бы Лешка писал разборчиво. А тут напечатано, читай — не хочу. Завтра уже могут позвонить...

Но не позвонили. Настя расстроилась — как же так? Может, уже прочли, не понравилось, а теперь не знают, как сказать?

Но мама немного успокоила ее. Она сказала, что в издательстве дел много, и хотя ее знакомая возьмет рукопись в работу вне очереди, но раньше чем через неделю об отзыве нечего и думать.

— Так что не мельтеши перед глазами, — и добавила убежденно: — Я думаю, что все будет хорошо. Детектив написан неплохо, скорей всего, он понравится. Надо только набраться терпения.

Настя вздохнула и отправилась к себе.

День проходил за днем, а все оставалось по-прежнему: с утра — школа, где Лешка все

так же сидел с ней за одной партой. Но Настя помнила, что он не намерен поддерживать с ней никаких отношений, и почти не разговаривала с парнем. Лешка мрачнел и отмалчивался. Лена жила ожиданием переезда тети Паши — родители Дениса до сих пор оформляли документы для обмена квартиры. Костя не появлялся, то есть никаких писем от него не было. Андрей не звонил, а сама Настя звонить ему не собиралась — зачем?

Словом — тоска смертная!

Одни крыски радовали — они все так же весело бегали по клетке. Настя как-то попробовала давать им грецкие орехи — чищенные, конечно, — и они ужасно зверятам понравились. Теперь крыски иногда вспоминали об орехах и начинали яростно греметь носиком поилки, выпрашивая себе лакомство.

До каникул оставалось всего две недели...

АКМ с каждым днем все больше и больше «зверел», по выражению одного парня: неожиданно, совершенно без предупреждения, дал контрольную.

Народ просто взвыл, написал кое-как, и надежды многих на хорошую отметку в четверти растаяли как дым. Настя, кстати, написала работу неплохо, даже сама удивилась. Но ее еще не проверили, и что поставят на самом деле — кто знает?

Погода установилась ясная, хотя и холодная. Теперь все чаще по утрам лужи покрывались стеклышками льда, и когда Настя,

торопясь, шла в школу, льдинки похрустывали под ногами, а иногда уже даже не проламывались, а покрывались сеткой трещин, если наступить в середину широкой лужи.

Так шли дни, и девочка уже стала привыкать к неспешному течению жизни, как совершенно неожиданно все изменилось. Причем действительно — изменилось ВСЕ!

Началось это в четверг.

День прошел в школе как обычно, но когда Настя пришла домой, то спустя полчаса раздался телефонный звонок. Она сняла трубку и услышала Ленкин восторженный вопль:

— Настя, переезжаем!!!

— Когда? — испугалась Настя, отчего-то решив, что теперь и подружка решила переехать.

— Не знаю, — радостно сказала Лена. — Наверное, в субботу. Главное — родители Дениса все документы оформили. Мы с Денисом сейчас к тете Паше идем, будем остальные вещи собирать. Придешь?

— Приду. Только мне тут надо...

— В общем, приходи, — не дослушала Лена. — Я побежала.

И положила трубку.

Понятно. Вещи, значит, пошла собирать! Ну-ну...

Настя тоже собралась идти помогать и перед выходом решила заглянуть на электронную почту. Так, на всякий случай.

И замерла от счастья: письмо пришло! Костя, видимо, доделал свою срочную и важную работу и наконец нашел время ей написать!

Настя сразу забыла о том, что она куда-то собиралась, села на стул и нажала курсором на конвертик нового письма. Заодно посмотрела, когда оно написано. Оказалось, буквально десять минут назад! Отлично, значит, он еще здесь, значит, сразу и ответит?

Письмо открылось.

«Здравствуй, милая!»

Он назвал ее милой! Настя стиснула руки от волнения и продолжила чтение.

«Я наконец сделал эту работу! Получилось здорово. Ты знаешь, мне никогда так хорошо не работалось. Все получалось, все удавалось, новые идеи появлялись сами собой».

Настя обрадовалась. Все эти дни она не просто ждала его письма, она тоже волновалась: получится ли у него сделать все, как надо. Значит получилось! А дальше в письме...

«Мне кажется, что это ты мне помогла. Все получилось только потому, что ты думала обо мне. Я в этом совершенно уверен!»

Так это что, она — ангел-хранитель? Не плохо! Настя улыбнулась и дочитала:

«Жду твоего ответа с нетерпением. Костя».

Она тут же написала, что рада, нет — счастлива за него, желает ему дальнейших успехов, и спросила, где можно посмотреть то, что он сделал.

Он тут же ответил, дал адрес странички и предложил встретиться, отметить окончание работы.

Настя заколебалась — что ответить? И решила потянуть время. Она пока не хотела, чтобы хоть что-то менялось в их отношениях.

Поэтому Настя заглянула на адрес сайта. Интересно! Оригинальная система входа — ты заходишь в дом, и там на стенках находишь всю информацию о фирме, торгующей машинами. А схема проезда вообще сделана мультиком: крохотная машинка едет по карте от ближайшего метро к фирме, оставляя за собой яркий след.

Даже у Насти появилось желание съездить и посмотреть, что за автомобили там продаются. А что уж говорить о тех, кто и в самом деле собирается покупать себе машину? Сайт действительно получился классным! И девушка тут же сообщила об этом Косте. Про то, чтобы встретиться, она ничего не сказала.

Костя обрадовался, что ей понравилась его работа, и тут же стал объяснять какие-то технические подробности. Написал об этом целую страницу, из которой Настя почти ничего не поняла. Она решила, что во всем разберется потом, на досуге, а пока осторожно спросила, что он собирается делать в ближайшее время.

А Костя... Костя с ходу предложил ей поехать отдохнуть вместе с ним: «В Египет хочешь? Там сейчас тепло, даже жарко».

Ага, сейчас, так Настю и отпустили с кем-то за границу!

А он продолжал: «Скоро у меня небольшой отпуск — на неделю. В Египте есть неплохой отель, он называется «Melia». На берегу Красного моря. У меня друг весной ездил — остался доволен. Дайвингом занимался — рыбы плавают яркие, совсем ручные. На пирамиды ездил на экскурсию. Я, правда, путевку уже оформил. Я же не знал, что встречу тебя! Времени осталось мало, но всегда бывают горящие путевки. Так что можно успеть. Можно даже договориться встретиться прямо там. Представляешь, ты приезжаешь, а я тебя встречаю!»

Настя расстроилась. Ну зачем он так настаивает на встрече?! А дальше он писал о том, как будет здорово, когда они увидятся под жарким египетским солнцем:

«Ты легко меня узнаешь. У меня есть светлая бейсболка, на которой один мой приятель нарисовал по бокам маленькие крылышки — как у купидончиков. Так что ты меня узнаешь без ошибки: второй такой нет нигде, это точно. Но если ты не хочешь, я сдам путевку, и мы вместе попробуем куда-то поехать.

А какая ты? Расскажи, как я тебя узнаю?»

Вот она и добралась до проблемы.

Нельзя так долго морочить голову человеку! Теперь остается еще потянуть время, изображая из себя взрослую капризную красавицу, но все равно — рано или поздно — насту-

пит время, когда придется платить по счетам. И если их накопится слишком много...

Не лучше ли сразу признаться? И Настя, стиснув зубы, набрала простенький текст:

«Я очень рада, что ты поедешь отдыхать. Очень жаль, но я не смогу поехать с тобой — просто родители не отпустят. Дело в том, что меня зовут Настей, но главное — это то, что мне четырнадцать лет и я учусь в девятом классе 171-й московской школы. Вот так. У меня даже паспорта еще нет.

Если хочешь, напиши мне свой телефон, мы сможем иногда перезваниваться...»

Настя перечитала текст и решительно вычеркнула фразу про телефон — не надо самой предлагать позвонить. Пусть сам решит — надо или нет продолжать отношения. И как их продолжать. Вместо этого она дописала, что ей хотелось бы знать, сколько ему лет и что он делает в реальной жизни — то есть кем работает, что любит делать и как любит отдыхать в свободное время. Если оно у него есть. И поскорее отправила письмо, боясь, что передумает.

Но только когда письмо ушло, девушка сообразила, что она отправила черновик, где написала, что не сможет поехать с ним, потому что ее зовут Настя.

— Он решит, что я идиотка! — простонала она.

Но исправить уже ничего нельзя, отправленное письмо не вернуть. Может, он не обратит внимания на эту досадную оговорку?

А теперь оставалось ждать — что он скажет? В общем-то вариантов не так много: или он продолжит с ней знакомство, но только в виртуале, или опять захочет встретиться в реальной жизни. Даст телефон, а может, напишет письмо — мол, подрасти немного, тогда встретимся.

Настя просидела у экрана монитора полчаса, но ответа не дождалась.

— Ушел? — пробормотала девушка и выключила компьютер. — Наверное, у него деньги на карточке вдруг закончились или к начальству позвали — все же рабочий день в разгаре.

Но девочка понимала, что просто пытается себя утешить. Ясно, что новость ошеломила Костю, и теперь он думает, что ему делать дальше. Вот и пусть думает!

Настя резко встала со стула и пошла помогать подружке собирать вещи тети Паши. Она понимала, что если останется дома, то так и просидит у компьютера до ночи, дожидаясь письма.

Глава XI

ПЕРЕЕЗД

В квартире тети Паши стало просторно, если не считать того, что одна комната была полностью забита коробками. На полу валялись какие-то обрывки бумаги, деревяшки,

стояли стулья вдоль стены, и на них были свалены куртки и пальто.

Среди этого хаоса деловито расхаживала счастливая тетя Паша. Насте она обрадовалась и сразу же пристроила новую помощницу к делу: укладывать одежду. А помогать прислала... Лешку!

Девушка даже вздрогнула — настолько она не ожидала его увидеть. Но тут же сообразила, что ничего странного нет. Что такого, если Лешка тоже решил помочь другу?

Они работали молча, но по ходу дела понемногу начали переговариваться. Сначала — только по делу, а потом уже и обо всем. Настя скоро стала чувствовать себя легко и свободно, и когда они закончили работу, спросила Лешку, куда он исчез сразу после школы в понедельник.

— Меня директорша в коридоре поймала после уроков, — пояснил он. — Ей надо было срочно от секретарши какой-то документ получить. Та накануне его домой забрала для доработки и заболела. Вот меня и отправили.

— А-а-а, — понимающе кивнула Настя. Так вот почему он ушел! А она-то думала...

— Я рюкзак в раздевалке кинул в углу, схватил куртку и помчался. Вернулся, а все уже ушли.

Он помолчал немного и тихо спросил:

— А ты что, меня искала?

— Посмотрела — в раздевалке куртки нет, и решила, что ты на меня обиделся и ушел, — призналась Настя.

— За что? — удивился Леша.

— Есть за что, — твердо сказала девушка. — Если честно, в последнее время я себя вела как последняя идиотка. На всех кидалась.

— Что кидалась — я заметил, — осторожно улыбнулся Лешка. — Но знаешь, у всех иногда бывает...

— Значит, мир? — обрадовалась Настя.

— Мы вроде и не воевали, — уже открыто улыбнулся Лешка.

У Насти отлегло от сердца. Нет, все-таки Лешка — отличный парень.

И тут он добавил:

— У нас телефон наконец починили.

— Разве он ломался? — удивилась Настя.

— Ну да, к нам дозвониться было невозможно — все время занято.

Значит, это просто сломанный телефон! А она-то напридумывала — и в Интернете сидит, и встречаться не хочет! Нет, нужно всегда сначала все выяснить, а потом уже выводы делать!

Девушка повеселела и только хотела рассказать ему на радостях о том, что отдала рукопись в издательство, как появилась тетя Паша, которая велела оттащить мешки с одеждой в маленькую комнату, а потом позвала их на кухню. Там были распахнуты дверцы всех шкафов, и на полу стояли пустые раскрытые коробки.

— Складывайте все, — махнула рукой тетя Паша. — Только чашки не убирайте и пару тарелок оставьте, чтобы пообедать. Все, что бьется, переложите бумагой — вон стопка газет.

— Хорошо, — кивнула Настя и посмотрела на Лешку.

Тот глядел на нее и улыбался. Чего это он, спрашивается?

— В общем, располагайтесь, — и тетя Паша ушла.

— Ну что, начнем? — Девушка присела к коробкам. — Давай ты мне будешь подавать тарелки, а я их — заворачивать в бумагу.

Лешка все еще смотрел на нее, и только когда Настя повернулась к нему, отправился наконец к шкафу за посудой.

С посудой возни оказалось много — каждую плоскую, каждую тарелку пришлось заворачивать в газету, да еще и перекладывать тряпками и кухонными полотенцами. Наконец полки опустели, все было переписано, коробки забиты, заклеены и пронумерованы. Настя с облегчением села на табуретку — все-таки это тяжелая работа. Лешка уселся напротив и откинулся спиной на стену.

Но отдохнуть им не удалось: заглянула Лена и позвала на помощь. Оказывается, надо снимать карнизы. Вот это работенка! Снимали шторы, складывали их, потом отдирали карнизы от стены и упаковывали их в какие-то тряпки, пеленали скотчем. Окон много,

возни достаточно, и все ребята запыхались, перепачкались пылью и паутиной. Потом тетя Паша отправила их чиститься и по домам:

— Все, на сегодня хватит. Завтра, если сможете, приходите — упакуем остальное. А в субботу уже будут грузчики.

Выходя из квартиры, Настя оглянулась — пустые стены, вся мебель сдвинута к середине. Стало заметно, что квартира не такая маленькая, как казалось. Все-таки мебель здорово съедает пространство.

Интересно, как здесь будет, когда вселится семья Дениса? А впрочем, что гадать? Скоро увидим. И Настя поспешила вслед за друзьями.

На улице уже темнело — все же осень. Скоро вообще будет темнеть в четыре часа, и снег выпадет...

Ребята провожали Настю домой и разговаривали о том, надо ли приходиться в субботу. Решили, что надо — мало ли, может быть помочь придется, да и вообще...

У дома Настя заторопилась — вдруг Костя прислал письмо? — и, попрощавшись, побежала по лестнице вверх. Лешка грустно посмотрел ей вслед и отправился домой. Но его взгляда Настя не уловила.

Дома ее встретила мама, удивилась, что дочка вся в пыли, спросила, «из какой мусорной кучи ее достали», но Настя отмахнулась и кинулась к компьютеру. Быстро загрузила Интернет, еле дождалась, пока смо-

жет попасть на почту, и открыла нужную страницу.

Ничего!

Даже маленькой записки. Да что же такое?

Ну ладно. Наверное, и правда деньги кончились, и теперь надо ждать, пока он купит новую карточку? Или... Настя выключила компьютер и стала переодеваться.

Тут мама зашла в комнату:

— Это сразу в стирку неси. Где же ты перепачкалась?

— Денис переезжает на новую квартиру, и мы помогали вещи упаковывать. А как рукопись? — вспомнила Настя.

— Пока никак, — кратко ответила мама. — А вот с поездкой...

— Мам, я знаю, куда надо ехать, — вдруг осенило Настю. — В Египте есть такой отель — «Melia», там очень здорово! И можно попробовать взять горящие путевки, они будут дешевле.

— А ты откуда знаешь?

— У одной девочки в классе, — вдохновенно выкручивалась Настя, — брат ездил весной. Сказал, что понравилось.

— А можно с ним поговорить? — оживилась мама.

Такого вопроса Настя никак не ожидала и стала на ходу придумывать, что брат сейчас уехал куда-то учиться, и поговорить с ним никак нельзя. Мама подозрительно посмотрела на нее и ушла на кухню, а Настя умы-

лась и села за уроки. До конца четверти почти ничего не осталось. А завтра физика...

Все-таки здорово получилось с отелом. Вдруг правда удастся туда попасть? Вот будет здорово, если она там с Костей встретится! А если он так и не ответит ей, то есть не захочет с ней иметь больше никаких отношений, то можно будет хотя бы посмотреть на него. Издали. Навязываться она не собирается!

На следующий день совсем подморозило, и Настя, когда бежала в школу, жалела, что не надела перчатки — утренний морозец кусался всерьез. Да, скоро зима, и с этим надо считаться. А в Египте лето...

Но подумать о возможной поездке нет времени. Первым уроком физика — не расслабишься! Настя влетела в класс за несколько минут до урока, села рядом с Лешкой и тут же вспомнила о рукописи. Но не в классе же об этом говорить! Поэтому она просто сказала «привет» и достала учебник и тетрадь. Сегодня АКМ должен сообщить результаты контрольной. Честно говоря, Настя немного волновалась. Отчего-то ей была важна эта отметка. И даже не из-за того, что родители за хорошие отметки покупали ей интернетную карточку.

Константин Михайлович вошел быстрым шагом и внимательно осмотрел класс. Насте почему-то показалось, что на ней он задержал взгляд чуть дольше, чем на остальных. Она вспыхнула — неужели совсем плохо? Но он

отвернулся, пошел к столу, достал тетрадки с контрольными работами и стал их раздавать. Каждому. Сам. При этом заглядывал в тетрадь и говорил, какой раздел надо повторить.

Класс переглядывался — что за новый подход такой? Но не роптал: чем дольше длится раздача тетрадей, тем меньше времени останется на всякие дополнительные опросы.

Настя с замиранием сердца ждала своей очереди, а он как нарочно пошел с другого ряда. Наконец учитель сказал:

— Вознесенская Настя.

Настя подняла голову и встретила с его глазами. Он внимательно несколько секунд смотрел на нее, потом подал тетрадь и сообщил:

— Отлично.

И пошел дальше.

Настя замерла, потом раскрыла страницу с контрольной — пять! С ума сойти! Нет, она, конечно, понимала, что написала неплохо, но что так... Здорово! Теперь и на каникулы можно с чистой совестью. Когда там они начинаются?

Урок все еще длился. АКМ не начал новую тему, а принялся объяснять, какие ошибки сделало большинство. Рассказал, как НА САМОМ ДЕЛЕ надо решать задачи, и стал вызывать к доске, давать эти задачки для решения. Народ маялся, АКМ поправлял ошибки, но к концу урока почти все — за исключением самых безнадежных — поняли, что надо было делать.

Настя за урок еще несколько раз ловила на себе взгляд учителя. Но может ей только показалось, что он ее выделяет из всего класса. Подумаешь, пятерку получила!

После уроков Настя вышла из школы вместе с Лешкой. В воздухе мелькали первые снежинки — несмелые, робкие. Совсем еще маленькие, они даже до земли не долетали, а таяли прямо в воздухе. Но это первый звоночек — скоро, может быть уже через несколько дней, ляжет на землю снег.

Вот и хорошо, а то эта черная слякоть ужасно надоела. А ляжет снег, и, как сказал Костя: «Укроет все печали»? Посмотрим...

А вдруг он уже прислал ей письмо?!

Остаток пути она почти бежала. Лешка еле успевал следом и удивлялся:

— Куда торопишься?

Около дома Настя попрощалась с Лешкой и помчалась вверх по лестнице. Совершенно запыхавшись, она открыла дверь и бросилась к компьютеру. Пока загружался Интернет, скинула куртку на кровать — потом уберет! — и наконец зашла на почту.

Ничего!

Настя некоторое время сидела перед экраном, словно надеясь, что письмо сейчас придет. Вот сейчас... Но чуда не случилось, письмо не появилось, и можно выходить из Интернета и забыть обо всем, как о сне. Прекрасном, радужном, счастливом сне.

Она вздохнула, выключила компьютер и пошла к тете Паше — помогать с переездом.

Там уже работа шла полным ходом. Сегодня заклеивали скотчем дверцы всех шкафов, укутывали мягкую мебель в какие-то тряпки. Неожиданно обнаружили забытые вещи и собрали еще одну коробку. Заклеивая ее, Лена со вздохом сказала:

— Пусть это будет последняя.

Наконец прошлись по комнатам, проверяя, все ли собрано, уселись на запеленутый диван. Тетя Паша села рядышком, осмотрела заставленную коробками комнату и вздохнула:

— Ой, ребятки, спасибо вам, миленькие. Как все быстро получилось! И с переездом наладилось, и вещи собрали. Я прямо как во сне...

— А где вы сегодня спать будете? — спохватилась Настя.

— Да ничего, — махнула рукой тетя Паша. — Тут, на диване как-нибудь. И раскладушка есть. Завтра машина с утра придет, все равно не разоспишься. Ну, идите, делать уже нечего.

И они пошли. У подъезда переглянулись и, не сговариваясь, двинулись в парк. По дороге купили мороженого и с удовольствием его уплетали, шагая мимо скамеек с целующимися парочками. Настя косилась на них — это же надо, сидят у всех на виду. Попробовала представить, что бы она сама делала, если бы сидела тут с тем, кто дорог ей больше всех на

свете. Нет, целоваться у народа на глазах не стала бы, это точно.

И самое главное — она не могла представить, кто бы это мог быть — тот самый, кто всех дороже... Летом она думала, что это будет Олег — но эта страничка давно перевернута. Потом ей казалось, что это Андрей. Получилось, что нет. Еще неделю назад она надеялась, что это Костя — но и здесь ничего не получается. Да и представить себе Костино лицо она не могла. Просто не знала, как он выглядит. А теперь, наверное, и не узнает...

... Он второй день не знал, что ему делать. Если бы она не училась в школе! Даже не так. Если бы она не училась именно в ЭТОЙ школе...

То, что ей четырнадцать, его немного удивило. По письмам казалось, что больше. Но это не страшно — всем когда-то бывает четырнадцать. Вырастают люди. Что с ним не поедет в Египет — так ведь не в этом дело.

За эти дни она стала ему действительно, по-настоящему, дорога: он чувствовал ее настроение, состояние души. Теперь он больше стал понимать ее тоску и душевные тревоги — переходный возраст! Он помнил, каким ему мир казался в четырнадцать: тогда он был страшно одинок. И теперь мог бы помочь ей справиться с этим трудным временем.

Но она училась в ЭТОЙ школе.

Когда Настя написала ему о себе, он остолбенел. Потом выключил компьютер и пересел на диван. Надо было подумать.

Потом, когда шок прошел, он стал вспоминать — какая она, Настя? И не мог вспомнить. И он решил — раз уж так вышло, раз он может на нее посмотреть, почему бы не сделать это ДО того, как он напишет ей ответ? Точно, сначала он на нее посмотрит, а уж потом будет решать, что делать дальше...

Ребята просидели в парке до вечера. Сегодня и Денис подключился к разговору на тему — что куда в комнате поставить. Выяснилось заодно, что мебели у него маловато. Диван есть, а шкафа нет.

— Можно встроенный сделать, — оживилась Лена. — Он место экономит. И на окна вместо штор — жалюзи! Круто, да?

— Нормально, — кивнул Денис. — А в большой комнате будет кабинет для папы и место отдыха с телевизором и видеком.

— И музыкальный центр! — уточнила Лена. — Потанцуем!

Она разулыбалась, словно уже видела веселую вечеринку. И вообще, настроение у нее было отличное. Переезд — мероприятие веселое!

А когда Настя наконец вернулась с прогулки, родители первым делом сообщили ей, что путевки в Египет у них практически уже есть.

— Практически? — заинтересовалась Настя.

Оказалось, что «практически» — это значит, что они в турагентстве уже обо всем договорились, отдали часть денег и паспорта на оформление, так что можно собирать вещи. Правда, до отлета еще четыре дня и надо успеть купить кое-что в дорогу. Например, за лето у Насти совершенно выгорели и полиняли топики. И одного купальника маловато будет. А если по максимуму — так и темные очки неплохо бы приобрести, и шляпу от солнца совершенно необходимо. А там и крем от солнца, чтобы не обгореть до красноты в первый же день. У нее, правда, еще летний загар не весь смылся, но подстраховаться не помешает. А то будет обидно — поедешь отдыхать и всю неделю промаешься с солнечными ожогами.

Самое главное во всем было то, что путевки родители взяли именно в отель «Melia»! Настя удивилась — неужели ее послушались? Но оказалось, что и в турбюро порекомендовали именно этот отель.

Значит, через несколько дней Настя — если повезет, конечно, — сможет увидеть Костю... Как бы об этом не думать, и душу себе не травить. Все равно она там не подойдет к нему, об этом даже нечего и думать. У нее тоже есть гордость, представьте себе.

Но... И Настя ярко представила себе, как она на берегу прекрасного синего моря подхо-

дит к молодому человеку в бейсболке с нарисованными крылышками и проходит мимо — вся такая красивая, в новом топики и облегающих шортиках. Он кидается следом, заглядывает в лицо и робко, дрожащим от смущения голосом, спрашивает: «What is your name?» А она гордо проходит мимо и говорит:

— Я на улице не знакомлюсь!

Может, заранее перевести эту фразу на английский? Так, на всякий случай. Тогда она может сказать это так, что он не догадается даже, из какой страны она приехала.

Глава XII

ЕДЕМ В ЕГИПЕТ!

На следующее утро мама потащила ее на вещевой рынок. Сезон отпусков прошел, и найти летние одежки оказалось сложновато. Зато в палатке, где они наткнулись наконец на то, что нужно, так обрадовались покупателям, что сделали им колоссальные скидки. Мама сияла: еще бы, они так сэкономили.

— Надо еще будет с собой денег взять, — подсчитывала она. — На сувениры.

— Сувениры — обязательно! — подтвердила Настя.

Она купила себе красивую записную книжку в яркой твердой обложке и гелевую ручку, чтобы записывать впечатления. Конечно, еще и фотографировать надо...

Тут она спохватилась, что у нее не осталось пленки для фотоаппарата, и уговорила маму купить целых пять штук. Ну и что с того, что они едут всего на неделю! Зато едут туда, где еще ни разу не были, а значит, будет что снимать!

Дома Настя разложила все новые одежды на кровати — надо кое-что постирать — и полезла в Интернет. Но, как и думала, письма там не обнаружила...

...В пятницу он наконец увидел Настю. Конечно, он видел ее и раньше, но сегодня посмотрел на нее иначе. Другими глазами. И то, что он заметил, поразило его. Пожалуй, она именно такая, какой он себе и представлял собеседницу — милая, умная.

Он припомнил все, что знал про Настю: она дружит с Леной Сухановой и сидит с Алешей Гавриловым. Тот, похоже, в нее влюблен, но она или не обращает на это внимания, или просто не замечает.

А когда он проходил к учительской по коридору, то слышал, как она смеется. И смех у нее замечательный. И теперь он совсем растерялся — что написать? Быть может, еще немного подождать: начнутся каникулы, он уедет в Египет, там встретит девушку своей мечты, и тогда расстаться с Настей ему станет гораздо проще.

Жаль, что у них ничего не может быть...

Вечером позвонил Лешка и, смущаясь, спросил, не хочет ли она прочитать его новый детектив?

— Закончил? — обрадовалась Настя. — Конечно хочу! Приноси!

Он тоже обрадовался и сказал, что придет прямо сейчас.

Настя тут же пошла к маме узнать насчет издательства.

— Ты же вчера уже спрашивала, — удивилась та. — Не торопись, как только что-то станет известно, ты первая об этом узнаешь.

— Сейчас Леша придет, — неопределенно ответила Настя.

— Ну и хорошо, — согласилась мама. — Надеюсь, вам будет о чем поговорить. Сбегай за печеньем, а то к чаю ничего нет.

Настя поморгала глазами, потом сообразила, что и в самом деле Лешку стоит чем-то угостить, и помчалась в магазин. Домой она вернулась одновременно с ним — мальчик как раз входил в подъезд.

— Лешка! — обрадовалась Настя. — Пошли, чай пить будем. У меня такие новости!

— Какие? — заинтересовался Лешка, но девочка не стала ничего говорить, пока они не пришли домой.

И только у себя в комнате, предварительно усадив Лешку, чтобы он от неожиданности не упал в обморок, она рассказала про издательство.

В обморок он не упал и даже не слишком обрадовался, по крайней мере, ей так показалось на первый взгляд. Наоборот, он как-то сумрачно посмотрел на Настю. Тут она и поняла, что папа имел в виду, когда говорил: «Леша должен сам решать, что делать с рукописью».

— Если не захочешь печатать, можешь потом забрать оттуда детектив, — торопливо добавила Настя, чтобы Леша не рассердился на нее. Но...

Она хотела сказать, что ее маме очень понравилось его сочинение, но сообразила, что он и на это — давать кому-то его читать — ей разрешения тоже не давал. И замолчала.

Лешка устался в стенку. У Насти упало сердце: ну вот, хотела как лучше, а получилось...

Тут он повернулся к ней и тихо спросил:

— Как думаешь, там понравится?

— Конечно понравится! — с жаром начала убеждать его Настя. — Например, маме очень понравилось, она сказала, что это лучший детектив из всех, которые она читала в последнее время!

В запале девушка не сразу сообразила, что все-таки проговорилась. А впрочем, какая теперь разница? Все равно в издательстве прочитают. И про «лучший детектив» приврала — так, для убедительности. Подумаешь, что мама этого не говорила. Это же все равно правда.

— Когда позвонят, я сразу тебе сообщу, — радостно продолжала Настя.

Все обошлось, Лешка не рассердился, и вообще все прекрасно.

— Ну, давай свой **НОВЫЙ** детектив.

Она подчеркнула слово «новый». Как будто он уже известный писатель и читателям не терпится прочесть его новую книгу. Лешка смутился немного и протянул пакет:

— Вот. Прочитаешь, скажи, что думаешь. — И как-то особенно посмотрел на нее.

— Обязательно, — пообещала Настя и заглянула в пакет. Там лежали две толстые тетрадки.

Лешка пояснил:

— В этот раз получилось чуть больше страниц. Тебе не трудно?

Настя прикинула — да, страниц побольше. Ну ничего, за каникулы она справится. И тут девушка вспомнила: на каникулах она будет далеко от компьютера и ничего напечатать не сможет. Хотела сразу сказать об этом Леше, но передумала — вдруг он расстроится? Она и так много натворила за последние дни, не стоит его огорчать лишний раз. Может, успеет до каникул? Печатает она быстро, можно садиться сразу после школы, и тогда...

— Если не хочешь, не надо, — Лешка расценил ее молчание по-своему.

— Нет, я сделаю, — торопливо сказала Настя. — Только... Если я задержу на две недели — ничего?

— А мне не к спеху, — широко улыбнулся Лешка, и Настя окончательно успокоилась —

простил. Она не любила, когда люди, тем более хорошие, сердились на нее.

Они еще посидели на кухне, куда их позвала мама пить чай. Поговорили о том, что скоро Дана снова будет жить у Дениса, что завтра родители Дениса собирались решать, как отремонтировать квартиру, и что их позвали помочь.

— Вообще-то все будет делать бригада, но обои...

— Справимся, — весело перебила его Настя. — Это даже здорово. Скажи когда, ладно? Я обязательно приду.

Но про свой детектив Лешка молчал, как партизан на допросе, и на расспросы, о чем он? — не отвечал. Настя смогла только выяснить, что герои там немного другие и что ребята в книге — их ровесники. И все.

Ну и ладно. Действительно — прочитает и узнает. Но Леша заинтриговал ее, и девушка села за компьютер набирать текст, как только парень ушел домой. На третьей странице она заподозрила что-то неладное. На пятой — разволновалась настолько, что начала ляпать ошибки и пришлось взять себя в руки, чтобы сосредоточиться. А на двадцатой до нее дошло, что Лешка написал про них!

И при этом ничего не выдумал: он подробно, шаг за шагом, описал их историю с найденными долларами и разгромленной конторой. Ту самую историю, что приключилась

на самом деле с Настей и Лешей в начале учебного года.

Ну Лешка, ну дает! Это же надо — так все описать. И всех узнать можно. А сама Настя — она просто героиней какой-то получилась. Взять хоть тот момент, когда она становится свидетелем разгрома конторы. По Лешкиной версии выходило, что она сама все это видела и не только не растерялась, а ушла от погони проходными дворами.

Интересно, где там были проходные дворы? Настя засмеялась:

— Да, что-то я там их не заметила. Может, еще разок пойти посмотреть?

Но вообще — здорово! Настя торопилась печатать дальше: ей не терпелось узнать, как развернутся события. Заглянула мама, но увидела, что дочка стучит по клавиатуре с пулеметной скоростью, и не стала мешать, а вышла и осторожно закрыла за собой дверь.

К ночи Настя напечатала тридцать пять листов и вымоталась до предела. Даже голова закружилась, когда встала. Зато в этот вечер она не тосковала. Просто сил на это уже не осталось.

Правильно она читала где-то, что от всех печалей помогает работа.

Утром Настя проснулась поздно и сразу вспомнила про недопечатанный детектив. Хотела садиться за компьютер, но тут вошла мама и заставила ее сначала пойти позавтракать.

После завтрака пришлось разбирать вещи, готовиться к поездке. Доставали летние наряды, казалось, уже надолго спрятанные в шкаф, смотрели, что нужно подшить, погладить, составляли список вещей. В общем, занятие увлекательное. Потом мама ушла в магазин, а Настя снова уселась за компьютер.

В детективе наступил самый ответственный момент: когда компания ребят во главе с Алешей и его девушкой Настей... Тут только до Насти дошло: это она — его девушка! Ничего себе... Правда, в книге чего только не бывает, но вообще-то...

А, ну и пусть. Может тот, кто будет читать, не сообразит, что Алеша — это Лешка, а Настя — она сама? Фамилии-то другие... И Настя вновь застучала по клавиатуре: ей очень хотелось успеть допечатать.

Тут позвонила Лена, спросила, что задано по русскому, и пришлось сначала искать дневник, а потом вспомнилось, что она еще сама ничего не сделала. Конечно, не так уж много и задано, но все равно, после разговора с подружкой про то, «как все здорово, что скоро сделают ремонт, и тогда...» — Настя села за уроки.

Потом опять немного попечатала, пока папе срочно не понадобилась ее помощь: она часа три набирала на компьютере какие-то таблицы. Жуткая работа! Но помогать надо, ничего не сделаешь.

Так что весь воскресный день у Насти получился разорванным на мелкие кусочки, и к ве-

черу она не смогла бы отчетливо вспомнить, чем и сколько времени занималась. И вообще, сегодня — это еще сегодня или уже завтра?

Несколько оставшихся до каникул дней прошли как во сне: Настя с утра шла в школу, а после уроков бежала домой, быстро обедала и отправлялась в квартиру Дениса — снимать обои со стен. В абсолютно пустой квартире гуляло по комнатам гулкое эхо, и сама квартира постепенно приобретала вид подвала — с облезлой штукатуркой на неровных серых стенах.

— Можно снимать фильм под названием «После атомного взрыва», — задумчиво сказал Лешка, разглядывая большую комнату.

Все расхохотались и стали придумывать новые названия для этих «декораций». Первую премию получило единогласно то, что предложила Лена: «Страшные сны вампира». Лена не смогла толком объяснить, почему именно вампиру должны сниться такие сны, но премию в виде шоколадки дали ей. Правда, эту шоколадку она тут же разделила на всех.

Часов в шесть Настя отправлялась домой — делать уроки и, главное, печатать! Подвига первого дня она уже повторить не могла — не было ни времени, ни сил, но листов на пятнадцать ее хватало, так что допечатать Лешкин детектив до начала каникул она успевала.

В школе все шло по-прежнему: ученики откровенно отдыхали в предчувствии каникул — все сильно устали к концу первой

четверти, да и преподаватели уже не очень приставали. Настя иногда ловила на себе пристальный взгляд физика. И не только на уроке, а иногда и на перемене, когда они случайно встречались в коридоре.

Глава XIII

В ИНТЕРНЕТЕ СНЕГА НЕТ!

И вдруг все снова завертелось в радужной карусели! В школе наконец раздали дневники с отметками за первую четверть, и классная руководительница торжественно поздравила всех с началом каникул.

Домой Настя шла в приподнятом настроении, ярко светило солнце. По физике ей поставили четверку! Вообще-то могла бы и пятерку получить, если бы в начале четверти троек не нахватала.

Ничего, все еще впереди. Главное — Настя почувствовала, что может сделать все, если захочет.

Что еще надо человеку для счастья?

А надо, чтобы рядом были хорошие друзья, но у нее с этим — полный порядок! Вот она перекусит немного и опять пойдет к Денису — там осталось совсем немного обоев в маленькой комнате. А потом, может быть, они сходят куда-то отпраздновать окончание четверти.

К друзьям пойти не удалось. Дома царил кавардак: вещи валялись по всем стульям и

диванам, посреди комнаты стоял раскрытым огромный чемодан на колесиках, а среди этого хаоса металась мама со списком в руках.

— Мама, что случилось? — испугалась Настя.

Выглядело все действительно жутковато.

Оказывается, ничего страшного, просто поездка перенеслась на два дня вперед. Нашлось три свободных места, к тому же за то, что им приходилось ехать чуть раньше, делали приличную скидку. Выгода потрясающая, зато проблем добавилось.

— Надо собираться, завтра уже самолет, а я ничего не успеваю, — пожаловалась мама, в сердцах швыряя в чемодан охапку кофточек, и беспомощно подняла глаза на Настю.

Девушка даже немного растерялась — она редко видела свою умную, рассудительную маму в таком состоянии. Но надо же что-то делать! И она поинтересовалась:

— Чай пить будем?

— Чай? — удивилась мама. — Чай — будем. Только у меня ничего не приготовлено. Я с работы позвонила на фирму, и меня там огорошили новостью. Пока писала заявление об отпуске, пока бумаги расписывала...

— Ага, — сообразила Настя. — Тогда я за печеньем. Самолет завтра когда?

— В двенадцать.

— Успеем!

И Настя умчалась в магазин. Купила еще ветчины и сыра, чтобы на ужин и на завтрак

всем хватило, а заодно несколько шоколадок. Не помешают.

Потом бегом домой. Там ситуация несколько изменилась: мама больше не металась по комнатам, она сидела в той же позе, в которой ее оставила Настя, и задумчиво смотрела в стенку. Что она на ней видела? Может, море, пальмы и песок?

— Чай вскипел? — деловито поинтересовалась Настя. — Mam, я тебя спрашиваю!

— Чай? Ах, чай...

— Пошли на кухню!

— А собираться? — мама растерянно посмотрела на разбросанные вещи и открытый чемодан.

— Успеем! — уверенно сказала Настя.

И эта ее уверенность передалась маме, по крайней мере, после того как они выпили по две чашки чая, мама уже выглядела как обычно.

— Папа в курсе? — спросила Настя, собирая посуду со стола.

— Да, но он сегодня придет очень поздно, так что собираться будем без него.

— А билеты, документы? Ну, вообще — что надо?

— Все у папы. Не волнуйся!

Как будто это Настя тут металась, как кошка угорелая! Но девушка не стала ничего об этом говорить, а спросила:

— Какие чемоданы берем?

И дальше пошло деловое обсуждение — в чем везти вещи. Договорились, что возьмут чемодан и большую сумку.

— Чур, сумка моя, — обрадовалась Настя.

Суматоха с упаковкой продолжалась еще часа два, но ничто на свете не длится вечно. Настя села, посмотрела на туго набитый чемодан и с сомнением спросила:

— Интересно, папа это поднимет?

— Ничего, там колесики есть, — рассеянно сказала мама. — К тому же в аэропорт нас подвезут, я уже договорилась. Я только не помню, все ли мы взяли?

— Все! — тут же отозвалась Настя.

Не хватало еще распаковывать чемодан, чтобы это проверять! Главное — документы и билеты, а они у папы.

Мама недоверчиво на нее посмотрела, но решила поверить, а Настя отпросилась сбежать к Лене — надо же предупредить подружку, что уезжает!

Прощание получилось бурным. Лена просила привезти ей что-нибудь интересное.

— Пирамида сойдет?

Лена расхохоталась:

— Ладно, не бери в голову. Просто что-то египетское, если получится. Ну, хоть монетку.

— Монетку обещаю!

Они еще сходили на бульвар прогуляться, и Насте не верилось, что уже завтра она будет в Египте, где солнце, море и жара...

И тут ее как током ударило.

Крысы!

Как она могла забыть — они же неделю без нее не проживут! Вот это номер...

Настя представила себе, как она возвращается домой — вся такая загорелая и отдохнувшая, — а дома в клетке ее встречают два крысиных скелета!

— Что случилось? — забеспокоилась Лена.

Упавшим голосом Настя сказала:

— Я про крысок забыла. Куда их девать? Ума не приложу.

— Приноси мне, — предложила Лена. — Поживут неделю. Только скажи, чем кормить, и все.

Вот и решилась проблема. Настя с Леной зашли за клеткой, укутали ее на всякий случай, чтобы зверики не замерзли, в старую Настину куртку, и отнесли к Лене. Настя боялась, что родителям подружки крысы не понравятся, но все обошлось: Ленкина мама даже взяла Дуську на руки погладить.

Как здорово, что на свете есть друзья...

— Надо самой про них не забывать! — корила она себя и повернула с полдороги к Лешке, а то он будет ее искать, звонить, а ему между делом скажут: «Не знаешь, что ли, отдыхать уехала!» Вот это будет фокус!

Но Лешки дома не оказалось. Он уехал к своему дяде сидеть с племянниками, пока тот с женой будет на каком-то юбилее. Дело, ко-

нечно, интересное. Настя попросила передать, что она завтра рано утром уезжает на неделю и что, как только вернется, сразу позвонит.

— Через неделю? — покачала головой Лешкина мама. — Даже не знаю...

— А что? — насторожилась Настя.

— Мы, наверное, через неделю уже уедем.

Господи, и они тоже! Интересно, куда это Лешка махнет? Если как Денис, на две остановки метро подальше, то ничего...

— Отец в Германию перебирается на два года, а мы с ним, — продолжила женщина.

— В Германию? — ошеломленно переспросила Настя. — А Леша ничего не говорил...

— Еще неясно было, вот и не говорили никому. А сегодня наконец документы оформили, со дня на день самолет.

Настя все еще не верила. Они на неделю едут, и то у них суматоха, вещи по всей квартире разложены, а тут — ничего. Тетя Паша переезжала — вообще весь дом вверх дном стоял. А Лешка — на два года! — и как будто ничего не происходит? Не может такого быть!

Но тут все и выяснилось:

— Нам там квартиру дают, с мебелью, — поделилась мама Леши. — Что нужно, на месте купим, так что и собирать ничего не стали. А потом, все равно сюда вернемся.

— Через два года? — тихо спросила Настя.

— Да, — весело кивнула женщина. — Через два года. А Леше я передам, что ты заходила. Он тебе напишет.

— Лучше по Интернету, он мой адрес знает, — попросила Настя и пошла домой.

Летел с неба первый осторожный снежок, ложился на черную землю и таял. Ему не суждено долежать до зимы — такова участь первого снега. Зато он — первый.

Настя свернула на бульвар. Домой идти не хотелось — там сразу придется что-то делать, собирать вещи, разговаривать о важных, но таких неинтересных деталях. И суета сборов не даст подумать о том, что волновало ее сейчас больше всего на свете, о том, что случилось в последние недели.

И главное — Лешка!

Моментально вспомнилось все: и как он в начале года писал за нее реферат — сам, без просьб! И как помогал ей в тот день, когда она чуть ногу не сломала, и что он никогда — никогда! — не был с ней грубым. Он всегда был рядом, и Настя думала, что так и должно быть.

Она просто не представляла, что может быть иначе.

Но теперь...

Два года — это просто вечность! И всю эту бесконечную вереницу дней Лешка будет где-то там, далеко-далеко в Германии.

Зачем взрослые решают все за них? Может, Лешка вовсе и не хочет никуда ехать. Это его отцу надо ехать. А Лешке не надо. И она не хочет, чтобы он уезжал.

На глаза навернулись слезы. Уезжает так надолго самый верный, самый надежный

друг! Ленка, конечно, хороший человек, но у нее есть Денис. А она — одна...

Андрей — это не всерьез. Да, с ним всегда было весело, и Настя ни разу не испытывала ни скуки, ни тоски. Но когда они расставались, она о нем почти не вспоминала — до следующей встречи. Да и Андрей, как только у него появилась Валя, сразу про Настю забыл.

Нет, она на него уже не обижается. Просто они — слишком разные. Наверное, у него с Валею все будет хорошо, а Дусю пусть оставят ей. И останется она с крысками совершенно одна...

Настя села на скамейку и зябко засунула руки в рукава.

Одна.

Какое холодное слово.

А Костя...

А что Костя? Она погналась за случайным знакомством, даже не зная, кто посылает ей письма, и чуть не потеряла всех своих друзей!

Вообще-то Интернет — классная штука: можно говорить даже с теми, кто от тебя за тысячи километров, и новые друзья — это так здорово! Вот только нельзя из-за новых друзей бросать старых.

А что она делала все эти дни? Обманывала, хитрила, изворачивалась. Самого верного, самого лучшего друга чуть не потеряла. И все из-за того, что ее привлекли красивые слова о море, о снеге.

Впрочем, не надо себя оправдывать. Никто ее не манил. Просто она придумала себе сказку с прекрасным незнакомцем, необыкновенной, и такой взрослой жизнью.

В эту сказку не вписывался Лешка, и она с легкостью про него забыла. Теперь ее мучило раскаяние, но что проку в раскаянии? И пусть даже одноклассник на нее не сердится, но она, она все равно чувствовала себя виноватой.

Снег тихо падал. А на скамейку потихоньку ложилось белое покрывало.

Почти зима.

Завтра она полетит в Египет, а потом, когда вернется, наверное, уже будут сугробы.

А в Интернете снега не бывает.

И Лешки не будет рядом. Два года. Значит, до конца школы? Получается так.

Одна.

Совсем одна...

Настя долго сидела неподвижно и вспоминала, вспоминала... И то, как Лешка признался ей, что пишет детективы. Именно ей! И то, что никогда не расспрашивал о том, что она делает и куда идет. А как он обрадовался, что Денис получает квартиру! Теперь Настя понимала — он уже знал, что уезжает, и ломал голову, куда девать Дану. Но почему, почему он ей ничего не сказал?!

А она спрашивала?

Она хоть раз поинтересовалась, что он делает, когда уходит? Она же ни разу не спро-

сила, что он любит, чего хочет. Ну ходит рядом и ходит. Нормальный парень.

На глаза навернулись слезы.

Мы всегда понимаем, ЧТО потеряли, когда это теряем. И теперь ничего, ничего нельзя изменить.

И даже проститься с ним она не успевает...

На миг возникла шальная мысль — бросить все и остаться в Москве. Пусть родители летят без нее отдыхать, пусть, зато она еще раз повидается с Лешкой.

Но что это изменит?

Быть может, Лешка и не хотел ничего ей говорить именно потому, что не любит прощаться? Может, он думал, что улетит, и все закончится само собой, «Как с белых яблонь дым...»

Настя подняла голову: снежинки падали ей на лицо, охлаждая разгоряченный лоб; они кружились в воздухе, складываясь в бесконечный узор и переливаясь в свете фонаря, им было все равно — есть тут Настя или ее нет.

Так и будет.

Никому нет дела до нее...

Больше всего ей хотелось сейчас лечь на этот снег и замерзнуть, чтобы больше не чувствовать ничего.

И ведь она сама во всем виновата...

Настя совсем окоченела, когда наконец встала со скамейки и нехотя пошла домой.

Дома мама сообщила, что ей звонил какой-то молодой человек. Настя решила, что это Андрей, но перезванивать не стала. За-

чем? Все это ни к чему. Эта страничка уже перевернута.

— Больше никто не звонил? — на всякий случай спросила она.

— Тебе — нет, — спокойно сообщила мама. — А вот мне — звонили...

Настя насторожилась — с каких это пор мама рассказывает ей о своих звонках? А та, выдержав паузу, сообщила:

— Звонили из издательства!

Настя плюхнулась на диван:

— И что? — осипшим голосом спросила она.

— Все отлично, не волнуйся. Детектив понравился, только там надо доработать кое-что. Книгу поставят в план и, может быть, в следующем году издадут. Так что звони своему Леше, обрадуй!

— Он уехал сегодня, — расстроилась Настя.

— Тогда скажешь, когда приедем.

— А потом он уедет. Надолго...

— Ну телефон-то у него все равно будет, — резонно заметила мама.

— А он далеко уедет! Как он будет из другой страны с издательством договариваться?!

— Телефоны работают везде, сейчас не девятнадцатый век. И потом — есть электронная почта и факс. Разберется, — успокоила мама. — Ложись сегодня пораньше, встаем в семь.

— Зачем так рано? — удивилась Настя, но спать пошла. Все равно уже сил не было ни на что.

На столе без огромной клетки было пусто. Настя села за компьютер, посмотрела электронную почту, но там, как и всю последнюю неделю, ничего не было. Настя вздохнула — значит, не судьба. Он не хочет с ней встречаться. И даже не захотел об этом написать. Ну что ж, она поедет в Египет без прощального письма...

...Он собирался в поездку налегке. Да и что надо в Египте? Пару штанов, несколько футболок и шлепки на удобной пробковой подошве — Мишкин подарок. Еще, конечно, любимая бейсболка. С крылышками.

Насте он так и не решился написать. Всю неделю присматривался к девушке и все сильнее жалел, что работает в этой школе преподавателем! Если бы не это, может, он и рискнул бы с ней встретиться. Конечно, пока она не подрастет, ничего серьезного быть не может, но, боже мой, какая это девушка! Особенно глаза — то веселые, то задумчивые, но всегда необыкновенно прекрасные. А как она улыбалась! Неудивительно, что Алеша с нее глаз не сводит. Но Настя относится к нему по-дружески, не более, это заметно.

А что, если все же продолжить переписку, не требуя встречи? Но это не совсем честно — он сможет каждый день ее видеть, а она не будет знать, кто рядом с ней. Да, проблема...

И все же он рад, что все так получилось. Не будь этой нечаянной ошибки в Интернете, он никогда не узнал бы о Насте.

После Ларисы Костя в каждой девушке видел хищную красивую птицу, которая непременно хочет оказаться в золотой клетке. Но Настя — она совсем не такая...

Нет, пожалуй, не стоит с ней встречаться — слишком все сложно. Все-таки между ними такая разница, и не только в возрасте. Пусть лучше все останется как есть: она — ученица, а он — строгий преподаватель. И ничего больше.

Но он был так благодарен девушке: своими искренними письмами она пробудила в нем желание снова любить и быть любимым.

И еще — он поверил, что не все в этом мире такие, как Лариса.

А значит, он сможет найти свое счастье.

Утром Настя проснулась в семь.

Время тянулось, как резиновое. Сначала они завтракали, потом убрали посуду, выключали электроприборы — плиту, компьютеры, телевизор. Перекрыли воду — чтобы за неделю не протекло. Проверяли деньги, документы, а потом вещи.

Когда пришла машина, все присели на дорогу — по старому обычаю, — а потом спустились вниз.

У Насти от нетерпения холодели пальцы. Ей так хотелось как можно скорее оказаться в

далеком Египте, что она смутно помнила дорогу до аэропорта. Сам аэропорт тоже как-то не задержался в памяти — только ощущением неимоверно огромного пространства и очередей.

Когда уже объявили регистрацию, Настя словно очнулась и, отойдя в сторону, достала свой сотовый телефон. Набрала Лешкин номер — ну и пусть на городской звонки дорогие, ей сейчас не до глупых расчетов. Она не могла уехать, не попрощавшись с ним...

Как же она не сообразила! Ведь могла позвонить из дома еще утром!

Пока тянулись гудки, Настя нетерпеливо оглядывалась по сторонам, старательно не замечая маму, которая махала ей рукой из длинной очереди.

— Возьми трубку, возьми... — шептала она. И чудо случилось!

— Алло! — услышала она Лешкин голос.

— Леша!!! — закричала девочка так, что стоявшие неподалеку люди оглянулись и шарахнулись в сторону. — Леша, это я! Я улетаю. Прямо сейчас. Я буду только через неделю.

— Настя? У тебя все в порядке? — взволнованно спросил он.

— Да, — машинально ответила она и тут же исправилась: — Нет, у меня все плохо!

— Что случилось? — забеспокоился он.

— У меня плохо, потому что ты уезжаешь на два года! — кричала Настя. — Я не смогу без тебя. Леша, я была такой идиоткой, Леша!

Она плакала и сама не замечала этого.

— Ты самый лучший, ты знай, что ты для меня самый лучший! И пиши мне, хотя бы пиши...

В трубке стояла тишина.

— Леша! — закричала Настя, испугавшись, что их разъединили.

— Я слышу, — ответил он. — Все в порядке. Настя... Настя, я остаюсь.

Она не поверила своим ушам. Но как же так? Это что, розыгрыш? Но его мама...

— Я останусь, — твердо продолжал он. — Я буду заканчивать нашу школу.

— Но как же...

— Настя! — крикнула ей мама. — Скорей, потом договоришь.

— Мне пора, — растерянно сказала Настя. — Я...

Она не знала, что делать. Ей так много надо было сказать ему! А слова как назло не находились.

— Ты не бросай меня... — жалобно попросила она.

— Никогда! Ты...

Но что он хотел сказать, Настя не узнала — у нее, пискнув, села батарейка. Она опять забыла ее зарядить! Девушка охнула и оглянулась в поисках телефона-автомата, но не нашла и медленно побрела к очереди на посадку.

Уже подходя к маме, вспомнила, что она не сказала главное — Лешкина рукопись принята! И может быть, в следующем году ее

даже напечатают, а пока ему придется ее немного доработать.

Как она могла! Ведь это так важно для Лешки...

Сначала Настя думала, что попросит телефон у папы, но потом решила, что не стоит. Леша же остается.

И он ее не бросит. Остальное — договорят в Москве.

Во время перелета Настя пришла в себя. Но все равно ее захлестывало ощущение нереальности происходящего.

Чей-то голос объявлял, что они пролетают над Анталией, Каиром...

Полет над пустыней порастил ее — это что-то невероятное! Как будто она летит над чужой планетой. Как, оказывается, разнообразен мир!

Летели долго — часов пять, но Настя ни-сколечко не устала. Она вообще времени не замечала, потому что снова и снова вспоминала разговор с Лешкой.

Первое, что она почувствовала, ступив на трап, — необычный, странный и прекрасный горьковатый запах. Девочка завертела головой, пытаясь понять, откуда он, и тут услышала, как кто-то рядом сказал:

— Пустыней пахнет.

Настя оглянулась на голос — седой мужчина держал за руку маленькую, лет восьми, девочку. Наверное, она здесь тоже впервые,

и он ей все объясняет. У девчонки круглые изумленные глаза. Наверное, у Насти такие же. Девушка улыбнулась сама себе и сбежала вниз.

Потом шли формальности: оформляли визу, еще что-то — Настя не вникала. Этим занимались ее родители, а она наслаждалась теплом, покоем после долгого пути и ни о чем не думала. Ей очень хотелось скорее пойти к морю, но в этот день искупаться им не удалось. Когда оформили все документы, оказалось, что уже стемнело. Получается, здесь темнеет, как и в Москве, — в начале шестого. Удивительно! Африканская ночь сразу легла на побережье: черная, бархатная, с яркими звездами.

Утром в отеле Настя проснулась с ощущением необычайной легкости. Вчера она толком не успела ничего увидеть, и сейчас как раз должно было состояться первое знакомство с Египтом!

— Боже мой, — шептала она, надевая легкий сарафан и потихоньку выбираясь из номера. Родители все еще спали в соседней комнате: номер им достался двухкомнатный.

В коридоре — никого, откуда-то издали слышна негромкая музыка. Настя прошла по коридору, свернула за угол — музыка стала громче. Она пошла на звуки и обнаружила огромный зал, полный людей.

Настя припомнила — где-то здесь есть буфет. Ей неожиданно захотелось сока. Может, дадут? Все-таки у них путевка «все включено».

Но, похоже, она заблудилась, потому что не смогла найти никакой буфет. Хорошо бы спросить у кого-то, но кругом говорили в основном на английском, а она пока стеснялась разговаривать по-английски с посторонними. Поэтому свернула в какой-то коридорчик, надеясь, что он выведет ее к буфету, и неожиданно оказалась на открытой террасе.

Жаркое солнце ударило сверху, Настя поняла, что зря не взяла широкополую шляпу. Она хотела уже вернуться в прохладный коридор, как вдруг...

На террасе, совсем неподалеку, стоял спиной к ней молодой человек, а на голове у него была светлая бейсболка с нарисованными крылышками!

Костя!

И хотя Настя в глубине души ждала этого, все равно в первый момент ей стало зябко, как будто она вернулась в глухую московскую сырость.

Девушка замерла, постояла чуть-чуть, а потом решила пройти мимо, как будто случайно, и заглянуть ему в лицо.

Нет, она не хотела с ним заговаривать. Просто ей интересно знать, как выглядит тот, кто писал ей письма. А он все равно ее не узнает, потому что даже не догадывается, что она тоже может быть тут.

Девочка сделала осторожный шаг, но тут Костя оглянулся сам и весело крикнул:

— Наташа, встала? А я посмотреть на природу вышел и тебя будить не хотел.

Настя вздрогнула и торопливо отступила в сторону.

К парню в бейсболке подошла высокая темноволосая девушка, обняла его и спросила, завтракал ли он. Тот отрицательно покачал головой, и они ушли, держась за руки. Настя еще успела увидеть, что они поцеловались на ходу.

Ну надо же!

Ей стало весело. Наверное, Костик поссорился со своей девушкой и решил поехать отдохнуть с кем-то еще. А перед самой поездкой — помирился.

Вот и хорошо.

Хорошо, когда люди мирятся. Она повернулась, чтобы пойти снова искать буфет, и увидела...

— Настя? — он глазам не верил. — Ты... Здесь?!

— Константин Михайлович? Вы?

Настя от изумления не знала, что сказать.

— Да. Вот видишь, отдыхаю. А ты...

— А я с родителями приехала, только вчера, — смутилась девушка: так странно было встретиться с учителем здесь, под жарким египетским солнцем.

— Ну и как тебе?

— Все хорошо, только я буфет никак не найду, — пожаловалась Настя.

— Пойдем покажу, — предложил Константин Михайлович.

По дороге он рассказал, где что находится, сообщил, в каком номере живет. Он приехал позавчера. Можно сказать, старожил.

О школе не сказал ни слова, и ни слова о том, с кем он тут. Впрочем, это не ее дело. Хотя в классе все будут заинтригованы!

Да уж, вот это встреча!

Они попрощались в холле, и Настя пошла в буфет за соком. А Костя, глядя вслед девушке, подумал, что очень кстати подарил свою бейсболку молодоженам.

Для детей среднего школьного возраста

«Любимые книги девочек»

Ольга Юрьевна Дзюба

В ИНТЕРНЕТЕ СНЕГА.net

Редактор Н. Коробкова

Художественный редактор Е. В. Гальдяева

Технический редактор Г. Г. Рыжкова

Корректоры И. Н. Мокина и Л. В. Савельева

Компьютерная верстка А. Павлова

**Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.24.953. Д.002132.04.05 от 21.04.2005 г.**

ООО «Издательство Астрель»

129085, г. Москва, проезд Ольминского, 3а

ООО «Транзиткнига»

143900, Московская область,

г. Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 7/1

ООО «Издательство АСТ»

170000, г. Тверь, пр-т. Чайковского, д. 19А, оф. 214

Наши электронные адреса: WWW.AST.RU

E-mail: astpub@aha.ru

**Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры**

Издано при участии ООО «Харвест».

Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.04.

РВ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Открытое акционерное общество

«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».

220600, Минск, ул. Красная, 23.

